

MADEI
Хануэй

Madei

Нимуэй

«Автор»

2020

Madei

Нимуэй / Madei — «Автор», 2020

В "Нимуэй" обычная студентка обнаруживает в себе магию стихий, когда в её жизнь врываются трое мужчин. Бывший возлюбленный, студент и новый знакомый вызывают в ней мощные эмоции и это пробуждает дремавшую в ней магию. Открыв для себя, что она – последняя нимфа тайного мира Нимуэй, героиня вступает в борьбу с внутренними демонами и внешними врагами. Под руководством наставницы, она изучает свои способности и мир, где стихии правят всем. Но когда на неё нападают, её магия выходит из-под контроля, и она рискует потерять всё. Когда страсть и страх достигают апогея, её магия становится опасной как для неё самой, так и для окружающих. А когда эмоции бесконтрольны, это может привести к разрушению всего, что так дорого. Теперь Мэлони стоит перед выбором: поддаться отчаянию или обрести истинную силу. Эмоции ведут к магии, магия ведёт к судьбе.

© Madei, 2020

© Автор, 2020

Madei

Нимуэй

ГЛАВА 1. ТРЕПЕТ

Радостное предвкушение заставило меня распахнуть глаза. Я сладко потянулась, сделала зарядку и побежала в душ. Настроение просто замечательное, хоть это и понедельник. Дел сегодня невпроворот! Нужно поскорее собираться в университет, а потом...

На вокзал! Встречать Алекс! Наконец-то она возвращается из долгого путешествия! Интересно, что она мне расскажет, и что более важно – *привезёт!*

– Прекрасное утро, – сказала своему отражению в зеркале.

Выйдя из ванной, направилась на кухню. Без завтрака день начинать нельзя! Покушать – это моё всё!

Небольшая, но уютная кухонька встречала утренними ароматами! Солнечные лучи, пробивающиеся в окно, подчёркивали персиковые тона помещения, а барная стойка, отделяющая кухню от зала, служила обеденным столом.

– Доброе утро, – сказала Джейд, потирая свои карие глаза. Русые локоны спадали с плеч до самой задницы вихрастым каскадом, подруга была не причёсана, но всё равно оставалась очень привлекательной. Особого шарма ей придавал нежно-розовый цвет, который сегодня выбрала подруга. Шёлковая блузка и узкие светлые джинсы выгодно подчёркивали все изгибы её фигуры. Выгодно быть танцовщицей, можно есть всё подряд и оставаться в форме, занимаясь любимым делом.

– Доброе. Ты так рано встала. Для тебя не свойственно.

– Ну, Мэл, не ты одна ждёшь чьего-то приезда, – ответила Джейд и поставила чашку с ароматным кофе.

Я завязала свои длинные каштановые волосы, усаживаясь за стол. Джейд уже успела приготовить завтрак и мне, и себе, чему я не могла не порадоваться. Не часто готовлю, а уж тем более по утрам. На это дело у меня должно быть настроение и много времени, тогда это и в удовольствие, и вкусно.

С Джейд мы знакомы ещё с ясельной группы. Плохо помню нашу первую встречу, но точно знаю, что наша дружба началась весьма неординарно.

Будучи совсем маленькими мы постоянно цапались, при чём совершенно не помню из-за его. Помню только, что она постоянно кусалась, а я царапалась. Или это было наоборот? В общем. Это не так важно. Со временем, когда мы стали старше, эти странные вражеские отношения превратились в настоящую дружбу, многолетнюю, проверенную и парнями, и другими девочками и всем, чем только не лень.

Мы и на двойные свидания ходили, и первые ночёвки были совместные, и первые эксперименты в кулинарии, учились в одном классе в школе, строили планы на жизнь. И как вышло, что выбрали один университет и жили тоже вдвоём.

Съёмная квартира с двумя спальнями, ванной комнатой и залом, переходящим в кухню была найдена именно моей лучшей подругой. Мы влюбились в неё с первого взгляда, не смотря на отвратительный интерьер и полное отсутствие мебели. Её выставили на продажу, но согласились сдавать нам с возможностью выкупа, а когда мы изъявили желание сделать ремонт, то нам даже снизили цену. В общем, квартира мечты!

Мы с Джейд исправно платили каждый месяц установленную сумму, хотя, платила скорее я и родители подруги. Они хотели быть уверенны, что ей не придётся из-за работы отвлекаться от обучения. У неё и так направление, требующее физического труда, а если бы ещё и работа надо было отдавать свои силы, то можно было и не выдержать такой нагрузки.

Покончив с завтраком, мы отправились в универ. Мы учились на разных факультетах, благо учебное заведение было весьма многопрофильным. Джейд и ещё одна наша одноклассница – Келли – окунулись в танцевальное направление, я же ушла в маркетинг.

– Встретимся в кафе? – спросила подруга, когда мы расходились в холле университета. Я коротко кивнула, заглядывая в расписание.

Начало очередного учебного года, новое расписание, новые предметы – всё вызывало во мне трепетное волнение. На третьем году обучения предстояла защита диплома, нужно было выбрать тему, написать этот самый диплом – или купить, я ещё окончательно не решила – защитить его...

– Так, что там у меня первое? – отвлеклась от мыслей, заставляя себя вернуться к расписанию.

Психология! Ура! Обожаю этот предмет! Что может быть лучше задавать тон настроения на будущую неделю, чем первая пара по психологии в первый день недели? Ответ: ни-че-го!

Однако, сегодня мне трудно было сосредоточиться, я не могла усидеть на месте, мне казалось, что в дверь аудитории вот-вот войдёт Александра! Боги, как я по ней соскучилась! Скорее бы уже вечер!

Едва закончилась последняя пара на сегодня, я накинула чёрную кожанку поверх зелёного платья и умчалась в любимое кафе. Благо, что именно сегодня выбрала кеды, а не туфли, с моей неусидчивостью было бы трудно на каблуках!

Как договаривались утром, Джейд должна была прийти сюда сразу после своих пар. Она тоже коротала время до приезда её любимого из командировки. От главного входа я прошла вглубь помещения, свернула направо к излюбленному месту – столик находился в нише, вдали от остальных и единственный был обставлен не стульям, а мягкими скамьями.

Кафе покорило своей атмосферой. Благодаря тому, что оно находилось чуть ниже уровня земли, здесь в любое время дня был приглушённый свет, кремовые стены были вручную обрисованы где-то кофейными зёрнами, где-то красивыми кружками с паром от чай или кофе, а некоторые стены вообще были уставлены книжными полками. Любой посетитель мог взять любой понравившийся роман и почитать за чашечкой любимого напитка.

Столики были небольшие, не больше чем на двух-трёх персон. Стулья были со стальной резьбой и мягкими подушками. С потолка свисали маленькие аккуратные лианы, освещающие каждый столик.

– Мне как обычно, только два раза, – бросила баристе, занимая любимое место. Взяла с полки книгу, которую не дочитала в прошлый визит, и погрузилась в чтение. Через пару минут ко мне подошла миниатюрная девушка с белым фартучком и поставила передо мной два латте с корицей и карамельным сиропом.

– Привет. Давно ждёшь? – появилась Джейд. Усаживаясь напротив меня.

– О, пришла. Ты не против, я заказала тебе тоже? – кивнула головой на латте, не отвечая на первый вопрос. Джейд задавала его для виду, понимая, что для меня сейчас время текло иначе.

– Что читаешь?

– 451 градус по фаренгейту. Невероятно увлекательно! – поделилась я, почти не отрываясь от содержания.

Мы сидели в полной тишине. Я читала потрясающее произведение, Джейд не сводила взгляда с телефона, потягивая ароматный кофе. Наше молчание не было одним из неловких. Друзья ведь могут помолчать вместе, если они настоящие друзья, они понимают друг друга с одного взгляда. Верно? Я ещё немного почитала и, остановившись на восьмой главе, закрыла книгу.

– Ну что он звонил?

– Сказал, что через полчаса будет на вокзале, – Джейд сразу поняла, о ком спрашиваю. Она ждала парня из длительной поездке. Они были вместе уже около четырёх лет, – а может и больше, я не помню, если на чистоту – не смотря на разницу в возрасте в целых семь лет. Они отлично понимают и очень любят друг друга.

Познакомились они на дне рождения какого-то родственника Джейд. Эш сразу положил глаз на мою скромницу, он подговорил своего друга познакомить их «случайно». Взял номер телефона, звал на свидания. Джейд сначала постеснялась, поскромничала ради приличия, а потом расцвела от невообразимого количества комплиментов и подарков, и сдалась на милость обольстителю.

Достаточно быстро они съехались – да, сейчас она живёт со мной, но это временно – Эш имел хорошую должность в одной известной корпорации, что позволило ему быстро обзавестись собственной квартирой на окраине города и качественным автомобилем. В общем, подругу пристроили в хорошие, небедные ручки.

– Ты сама поедешь или я с тобой? – спрашиваю, улыбаясь.

– Ну, тебе же нужно кое-кого встретить, – напомнила Джейд, смущаясь. Но я-то знаю эту лисицу, она хочет поскорее остаться наедине и *сцанать* своего ненаглядного во всех смыслах этого слова.

– Всё с тобой ясно. Тогда можно Алекс сегодня переночует у нас? Я жутко соскучилась.

– Да без проблем, твоя ж квартира.

– Ну я так, на всякий случай. Мало ли ты решишь вернуться посреди ночи... Хотя, стоп. О чём это? Ты и вернуться посреди ночи от Эша? Не-е-ет, – не удержалась от дружеской издёвки, каюсь.

Джейд чмокнула меня в щёку на прощание и радостная выбежала из кафе. Она направилась к остановке, села в трамвай и счастливая поехала на вокзал. Я бросила взгляд на смартфон, до прибытия Алекс ещё около полутора часа. Успею прочесть ещё главу и можно ехать.

Я стояла на выходе для встречающих в аэропорту, нервно теребя пальцами края куртки. Когда дверь, выпускающая прошедших регистрацию пассажиров, открылась в очередной раз, в её проёме остановилась невысокая девушка с меня ростом.

Обаятельная брюнеточка в дороге видимо подцепила попутчика, который вёз её чемоданчик, чуть не заглядывая в рот. Или в места более округлые и чуть ниже лица. Издалека не разобрать.

Когда её взгляд пробежался по залу ожидающих и наткнулся на меня, Алекс подбежала, чуть не сбивая меня с ног. Карие глаза блестели от радости, а объятия больше походили на попытки придушить меня. Знать бы ещё за что.

– Мэлони! – громко шепнула подруга, и в силах сдержать эмоций. Её длинные прямые волосы разлетались по воздуху, будто тоже пытались меня обнять. Я была безумно счастлива, что Алекс наконец дома! Мне очень не хватало её летом, особенно умения влипать в неприятности с её талантом обольстительницы всея и всех.

– Кхм, – кашлянул её попутчик, напоминая о своём существовании.

– Ах, да. Мэлони, это Дэйв. Мы с ним в самолёте познакомились, – она стрельнула глазками, слегка покручиваясь на месте. Ну, демоница-искусительница!

– Рад знакомству, – он протянул мне руку.

– Мэлони, – представилась я, отвечая рукопожатием.

Быстро избавившись от нового знакомого, Алекс назвала ему чужой номер телефона и нежно помахала ручкой из такси, увозившего нас прочь из аэропорта.

– Я хочу знать всё! Как Франция? Что там Джейсон? Чем ты занималась? Где была? – заявила я, переступая порог квартиры – надеюсь, скоро своей.

– Так, притормози. Дай мне отдышаться, немного отдохнуть после долгого полёта.

– Ты прекрасно выглядишь. Отдохнувшая, счастливая. Как же я по тебе соскучилась!

– Да и ты тоже ничего. Я всегда знала, что тебе идёт зелёный цвет. Идеально подходит к твоим глазам.

– Благодарю, миледи, – притворно склонялась в реверансе. – Сегодня ты ночуешь у меня, а завтра я отпускаю тебя домой. Или послезавтра. И не раньше! Понятно?

– Уи, мадемуазель, – в тон моей шутке ответила Алекс.

– О, пошла вода гор.. французская! – захихикала я.

– Мэл, тут так тепло. Во Франции было намного прохладнее, – подруга сняла свою куртку и повесила в прихожей. Открывался модный синий топ, который почти сливался бы с джинсами, если бы не широкий чёрный пояс с пряжкой в виде короны.

– Ты не меняешься, принцесса, – указываю на приметную деталь.

– Знаешь, ты не сильно то отстаёшь! Вон как вырядилась!

Вечер предстоял долгий, полный разговоров, секретов, подтруниваний друг над другом и много чего ещё. Поэтому без бутылочки белого вина нам не обойтись. Достав из закровов кухни два бокала с бутылкой, вернулась в зал, устраиваясь в пол-оборота на диване, что бы лучше видеть мою дьяволицу.

Алекс тем временем распаковала чемодан, пытаясь выудить оттуда спальную майку с шортами, и принялась переодеваться. Пока я разливала вино по бокалам, подруга рассказывала про Францию, про чудесные парки и сады, про набережные. Не обделила вниманием и Джейсона, болтала об их свиданиях, полных европейской романтики и приятных сюрпризах.

Я так заслушалась, что чуть не слюной капала, мечтая о подобном. Не везло мне в отношениях от слова совсем. Лет в пятнадцать влюбилась первый раз, парень был – мечта, как мне казалось. Но спустя пару месяцев заскучала. Как оказалось, хорошие мальчики – не мой формат. Он был удивительно вежлив, покладист, уважителен, но очень долго тянул резину перед первым поцелуем. А мне нужны были не одни касания пальцев, но и объятий хотелось, и поцелуев, что кипятят кровь.

Я так люблю все эти романы с круто закрученным сюжетом, что невольно транслирую их на реальную жизнь. Только вот в реальном мире подобного не случается. А после последнего избранника мне вообще сорвало крышу. Я ушла в отрыв в самом худшем смысле этого слова. Я временно превратилась в Алекс. Флиртвала направо и налево, но ушла дальше, не связывая себя обязательства, но получая то самое удовольствие, о котором не принято говорить вслух.

Одной прекрасной зимой я таких дел наворотила... Страшно вспомнить. Тогда из-за меня впервые подрались. Парни, которые мне и вовсе не сдались. Они-то, видать, думали, что дракой определяют, кто в большем праве за мной ухаживать и целовать, и домой провожать и всё остальное. Но мне было настолько всё равно, что после небольшой прогулки с одним, я бежала в объятия к другому. И всё бы ничего, если бы каждый из них понимал, что ничего серьёзного ни одному из них не светит.

И почему парни всегда думают, что девушкам нужны серьёзные отношения? Почему они все наши слова коверкают и воспринимают по-своему? Говоришь им прямо: давай без обязательств. А они головой покивают, обрадуются, а потом всё равно думают, что ты так сказала, лишь бы ему понравиться и на самом деле хочешь развивать полноценные отношения.

Да плевать я на них хотела! О чём и не преминула во всеуслышание сообщить во время той драки. Их растащил Эш, это происходило на пикнике в компании Джейд. Ребята ещё долго смотрели на меня волком, но я уже спустила поводья и флиртвала с новым знакомым.

Да, понимаю, я была худшей версией самой себя, и сейчас мне стыдно за то своё поведение, но у меня есть железная отмазка. Я отходила от тяжёлых, обременительных отношений. Моя первая серьёзная и полноценная любовь оказалась... Ник он... сложный. В общем, не самый простой человек мне попался.

Только Алекс понимала меня на сто процентов, поскольку знала всю подноготную этих отношений, он и сама в школьные годы, как оказалось, пережила что-то похожее. Не верить ей

у меня не было причин. А мой отрыв, она даже одобряла. Мы с ней познакомились на первом курсе, а благодаря невероятной схожести характеров и взглядов – подружились.

– Я что-то не услышала от тебя ничего нового о *поверженных*, – так она называла тех, кто пострадал от магии моего флирта, но не сумел задеть струны *моей* души.

– Ну, может, их просто нет? Ты не подумала?

– Я тебе не верю. Неужели ни один парень, за три месяца, так и не положил на тебя глаз?

– Ахаха. Скажешь тоже. Если бы кто и положил глаз, то тут бы его и лишился. Без возможности возврата. Да и я в этом году хочу сосредоточиться на учёбе и дипломной работе. Нужно найти подход к преподавателям новых предметов и расположить к себе.

– Мм, ну-ну. Располагай. Но я всё равно тебе не верю. За тобой всегда бегали парни, и ты ни разу не упускала возможности развлечься за чей-то счёт. И сейчас ты заявляешь, что хочешь быть одна весь учебный год? Ты не заболела?

– Я не хочу растрчивать внимание. Кто знает, какая тема диплома мне выпадет? И я хочу, наконец, сосредоточиться на собственных желаниях и целях. Разобраться в себе, понять чего я хочу на самом деле.

– Я знаю и могу дать тебе ответ уже сейчас. Ты хочешь сделать себе карьеру, попутешествовать по миру, а после открыть уютное литературное кафе, на подобие того, в которое постоянно ходишь. Но помимо этого, я так же знаю, что ты очень боишься остаться одна. Поэтому меня и удивляет твоя позиция.

– У меня это что на лбу написано? – я вспоминаю всех поверженных, решивших, что мне нужны отношения.

– Ну, почти, – рассмеялась брюнетка, отпивая ещё вина.

– Если ты хочешь перестать бояться одиночества, то именно сейчас и пора начать думать о серьёзных отношениях.

– Тебе легко говорить. Вы с Джейсоном ещё со школы вместе.

– Ну, так это же не я дурила головы несчастным, встречаясь с ними по два-три месяца и бросала их на произвол судьбы.

– Так уж и на произвол! Что они дети малые, что сами о себе не позаботятся?

– Что? Не правда, что ли? Ты у нас та ещё стерва.

– Скажешь тоже... – нахмурилась я. Но глядя на хитрющие и слегка пьяные глаза Алекс, не сдержала улыбки. Заставила расхохотаться одним своим видом.

Около полуночи сон сморил принцессу, я уложила её во временной спальне Джейд, сменив бельё, и ушла к себе.

Безжалостное сентябрьское солнце светило в большие окна спальни. Полупрозрачный белый тюль ни капельки не препятствовал тёплым лучам, побуждающим меня начать новый день.

Алекс я подняла с большим усилием, она та ещё соня. Предприняв попытку – сразу скажу, неудавшуюся – подкупить меня французскими булочками, подруга всё же сползла с кровати. Однако, стоило сообщить ей, что на сборы осталось полчаса, она заметно оживилась, ускорила шаг. Выходила из ванной комнаты Алекс при полном параде, с наведённым маршевым и боевым настроением.

Стоило только нам войти в холл университета, общие знакомые тут же налетели на мою путешественницу с расспросами. Где была, что видела и так далее в подобном ключе. На паре по общественнознанию преподаватель тут же предложила Алекс сделать доклад.

– П-прямо сейчас? – округлились глаза брюнетки.

– Почему бы нет, мисс Лонг. Я полагаю, вы захотите поделиться впечатлениями о Франции не в официальном стиле. Просто для друзей, ведь всё равно они завалят расспросами. Верно? А так всем и сразу во всех подробностях, без необходимости повторять одно и тоже каждому лично, – коварно улыбнулась женщина.

– Вы как всегда правы. Хорошо.

– Ребята, минутку внимания. Я попросила мисс Лонг поделиться своими впечатлениями о новой стране, так что прошу послушать. Я уверена, вам и самим интересно узнать что-то новое. Или поговорим о проблемах современного социума? – все сразу затихли.

– Ну что же, я жила в небольшом городке на юге Франции. Он называется Йер. Там достаточно большое население и чудесный лазурный берег... – Алекс рассказывала о своей поездке с таким восхищением, что у неё глаза горели. Незаметно для всех, занятие подошло к концу, и миссис Кларк всех отпустила. Видимо, у неё было очень хорошее настроение сегодня.

Джейд в универе так и не объявилась, я написала ей смс, но ответа не получила. Келли подтвердила, тряхнув светлыми кудрями, когда я перехватила её в столовой. Поняв, что эта лисица пропала на ближайшие несколько дней, если не на всю неделю, и наши планы отменяются, предложила встретиться Саре. Та быстро отозвалась, сообщила место и время и я пошла дальше по коридорам альма-матер.

Высокие потолки без углов, переходящие в стены, были расписаны нежными витиеватыми узорами, бежевого и сиреневого цветами. Университет являл собой старинный замок снаружи, выложенные камнем стены и даже две невысокие башенки, но внутри отреставрированный и оборудованный под учебное заведение.

Я вышла в сад, где было много скамеек, кустов роз, деревьев сирени и прочей красоты. Больше всего люблю уходить в самые дебри, в дальний уголок, где росли яблони. Мне нравилось воображать, что это не университет, а личное имение, где я могу скрыться от внешнего мира, от всех забот, побыть наедине с собой. Мне легко думалось в окружении природы, легко мечталось.

В голову снова прорвались мысли о большой и страстной любви, а так же откровения подруги. Все видят мой страх. Надо лучше совладать с эмоциями, учиться держать лицо, быть холодной.

– Ты куда сбежала? – подошла Алекс и присела рядышком на скамейку.

– Я так боюсь остаться одна. Все мои подруги, включая тебя, уже встретили свою любовь, ещё в школьные годы. А мне уже девятнадцать, но я ещё ни разу не смогла продлить отношения дольше трёх месяцев. Проклятье на мне, что ли?

– Ох, родная моя. Не переживай по этому поводу. Ты ещё встретишь своего принца на белом коне.

– Ахаха, нет уж. Принц на белом коне – это твой Джейсон. Это ведь он подкатил к тебе на белом мопеде с предложением стать его девушкой. Сколько ему тогда было?

– Шестнадцать вроде. А мне всего четырнадцать. Даже не верится, мы вместе уже пять лет.

– Это так здорово. Но не могу избавиться от мыслей, что вчера наваял разговор с тобой. Джейд с Эшем тоже уже несколько лет вместе. Помнишь Келли? Она со своим Крисом три года. Даже Элизабет и Мэтью счастливы вместе! Хотя они шесть раз расставались и сходились! – наводила я примеры моих друзей, которые даже не все были знакомы Алекс.

– Родная, не расстраивайся. Любовь не ищет. Она сама найдёт тебя в нужное время.

– Я просто не понимаю. Почему мне так не везёт с парнями. Я ведь не глупая, одна из лучших в группе, я неплохо танцую и даже занимаюсь рукопашным боем. Я ведь не уродина! Что тогда не так? – нотка отчаяния окрасила мой голос, как не пыталась я сдерживать эмоции.

– Ты, правда, хочешь это знать? – приподняла брови Алекс так подозрительно, что я на секунду усомнилась во всём вышесказанном.

– Да, хочу. Говори.

– Только прошу, сохраняй спокойствие, – Алекс сделала многозначительную паузу. – Ты просто сумасшедшая, – сказала девушка с самым серьёзным видом. И я уловила лёгкое подёргивание губ. Эта демоница, еле сдерживает смех! Вот ведь... демоница!

Я потянулась к ней своими пальцами и защекотала! Мы рассмеялись, настроение стало лучше, а глупые мысли испарились.

– Вот! Наконец-то! Узнаю свою девочку. А теперь пошли скорее на маркетинг. Иначе нам влетит.

После пар, Алекс организовала побег из моей квартиры. Она быстро уложила разобранные вечером вещи в свой чемодан. Заказала такси и умотала, пока я отдувалась на смене в кафе. После работы я отправилась на встречу с Сарой, которая в последний момент перенесла время встречи на час раньше, так что домой я не заезжала.

Ещё издали я заметила подобие рок-звезды. Сара снова перекрасилась в угольно-чёрный цвет, макнув кончики волос в ярко-красный цвет. Вызывающе! Вполне в её стиле. Я невольно бросила взгляд на себя: черные кожаные лосины, туфли на высоком каблуке, белая безрукавка из летящей ткани и чёрная кожаная куртка. А если учесть, что выходя с работы, я подкрасила губы алой помадой...

– Да мы прямо на концерт, – вместо приветствия заявила Сара, обнимая меня.

– Ты просто шикарна! – сообщила я о своих мыслях.

Вблизи я уже могла подробнее разглядеть наряд подруги. На ней были обтягивающие джинсы, тёмные грубые ботинки, тёмно-зелёная футболка с горящей гитарой и сверху, в тон к ботинкам, кожаная куртка. Ну чем тебе не рокер? А может даже и байкер.

– Спасибо, – сверкнула карими глазами звезда, улыбаясь. Её веснушки проявились на светлой коже, тонкие губы как всегда были розовыми, не нуждающимися в подкрашивании.

Я не виделась с Сарой несколько недель. Она старше меня на год, окончила мой университет в прошлом году, и, довольствуем степенью бакалавра, не стала идти на четвёртый курс. Сара работала где-то в туристической сфере, то ли в агентстве, то ли в фирме. Я не знаю толком, мы не так близки, как например с Джейд или Алекс, но она тоже очень дорога мне.

Мы прогулялись по торговому центру, но вскоре сбежали со стаканчиками молочных коктейлей на улицу, подальше от вездесущих людей. Последние тёплые деньки, надо ловить каждое мгновение.

Плавную, размеренную беседу, приправленную последними сплетнями об общих знакомых, прервал звонок. Сара быстро что-то обсудила со звонившим, а затем обратилась ко мне:

– Прилетел мой брат с другом, они переводятся в наш универ. Нужно встретить их в аэропорту. Ты со мной или прощаемся?

– У тебя есть брат? – удивилась я. Столько лет учились вместе в школе и тут на тебе. Оказывается.

– Не родной. – объяснила Сара. – Так что?

– Да с тобой конечно! Мы и так давно не виделись.

– Мэл, ты прости, если что. Я думала, они только ночью будут. Но у них там что-то в расписании поменялось, вот они и прилетели раньше.

Долго объясняться подруга не стала. Всякое случается, и все это прекрасно понимают. Мы прибыли в аэропорт довольно быстро, не смотря на час-пик. В аэропорту явно сошлись все дороги. Только недавно забрала отсюда подругу, а уже снова здесь. Хохотнула про себя, чуть не пропустив, как к нам подошли двое красавчиков.

– Привет, сестрёнка, – подошёл высокий парень с карими глазами, тёмными короткими волосами и с милейшей в мире улыбкой. Вот это да. Красавчик, каких поискать. Ну прямо бог.

Черты его лица были резковаты, особенно скулы и взгляд, но нежные губы смягчали его, делая неотразимым. Рядом с ним шёл голубоглазый блондинчик, немногим выше своего друга.

– Познакомьтесь, Рэй Сэмюэль Уест, – заговорил бог.

– Приятно познакомиться, Сара, – протянула ладонь подруга, не отрывая взгляда от блондина. Так-так, кто-то кого-то уже глазами раздел. Но потом она вспомнила и обо мне. – А это моя подруга Мэлони.

– Привет, – и лишь помахала ладошкой.

– Очень приятно, Мэлони, – ответил брат Сары, а блондин кивнул с улыбкой.

– Взаимно, Декс. И Рэй, – я так засмотрелась на новоявленного бога, что чуть не забыла про второго. Не такого бога.

Повисло минутное молчание. Вот это молчание как раз таки было неловким. Ибо Сара беспардонно пялилась на Рэя, ровно точно так же, как я не могла оторвать глаз от Декса. А он похоже от меня. Хм.

Хм-м. Значит, ещё один павший? Тьфу, поверженный! Или не считается, если я тоже запала? Надо будет уточнить у Алекс.

До стоянки таксистов мы дошли всё в той же тишине. Мужчины – назвать их мальчиками язык не повернётся – закинула вещи в багажник машины, и мы поехали.

Когда наконец все мы отмерли от первой встречи, выяснили, что университетское общежитие уже ожидает своих постояльцев. Я сидела на заднем сидении между мужчинами. Сара – предательница – сразу же, как подъехала машина, прыгнула на переднее. Я впервые чувствовала себя неловко в присутствии парней. Мужчин. Ещё с пятнадцати лет перестала теряться при сильном поле, но сейчас почувствовала себя двенадцатилетней девчонкой, в компании *«взрослых, крутых семнадцатилетних парней»*.

Позволив себе немного свыкнуться с их присутствием, взяла себя в руки и включила всё своё обаяние. Алекс бы мною гордилась, всё-таки природный дар обаяния – или оболыщения, как сказала бы дьяволица – не пропьёшь.

– Так на какое направление переводитесь? – задала вопрос, не обращая ни к кому конкретно, но всё же скосила взгляд в сторону Рэя, взмахнув ресничками. Боковым зрением я отмечала все детали со стороны темноволосого бога.

Парня.

Надо всё же называть их парнями, тогда легче будет держать голову холодной.

Декс смотрел на меня, почти не отрывая глаз. Я не упустила момента, когда его взгляд переместился чуть ниже моего лица. У парня не было и шанса скрыть свои желания, в его взгляде всё было предельно ясно. Да, моя трючка привлекала внимание не только парней, но и девчонок, которые не могли похвастать такой же фигурой.

При моём невысоком росте, всего метр шестьдесят, я обладала крайне аппетитной фигурой. У меня была чётко выраженная талия, благодаря бальным танцам, в которые меня затащила Джейд на добрых пять лет. Но не так давно я открыла для себя хобби менее подходящее для девушки, однако приносящее колоссальную пользу. Рукопашный бой, помимо того, что округлил мои ягодицы и сделал ноги и руки крепче, а тело в целом – выносливее, но и помогал справляться с сильными эмоциями, чаще негативными. Держать голову холодной научилась там же.

Когда новоявленные студенты оплатили дорогу и отправились на заселение. Я попросила таксиста подождать буквально десять минут, пообещав заплатить з простой. Вот ведь жлоб!

Я спешила попрощаться с новыми знакомыми и Сарой, так как на улице уже давно стемнело, а занятия с утра никто не отменял, но ребята уговорили остаться на полчаса. На кофе.

– На чай, – уточнила я за себя. Кто же пьёт кофе на ночь? Махнула рукой таксисту, что бы тот уезжал. Эх.

А хотя... Ну и ладно, противно ехать с таким корыстным таксистом.

ГЛАВА 2. СБЛИЖЕНИЕ

Новое знакомство снова подбило меня на свершения. Хотя я до конца не уверена, что дело в Дексе. Вполне возможно, что моя натура просто не в состоянии долго оставаться без мужского внимания.

Ночью блудная подруга – это я о Джейд – вернулась домой, насытившись своим любимым. Однако ненадолго. Утром, разливая кофе по кружкам, она сообщила, что раз благоверный вернулся домой, она снова от меня съезжает.

Не сильно расстроилась новости подруги, потому что совсем задумалась о своём. Да так задумалась, что положила себе в кофе аж три ложки сахара, хотя обычно пила с одной. Ну и с корицей.

– А что это с тобой такой? – подметила сей конфуз подруга.

– А? Что? Да я случайно, – попыталась оправдаться. А затем и вовсе сменила тему. Видимо, зря. – Как я выгляжу в этих джинсах?

– Что прости? – подруга была ошарашена таким вопросом и не собиралась мне отпустить и этот промах.

– Дже-ейд, – потянула гласные и уставилась на неё, в ожидании ответа.

– Ты опять, да? Кто на этот раз? – лучшая подруга не была бы лучшей, если бы не знала меня как облупленную. Она быстро вычислила, что я «вышла на охоту» по моему поведению. В обычной ситуации я бы не стала ни спрашивать чужого мнения, ни уходить от ответа, но не сейчас. И Джейд меня подловила. Но всё же ответила, после того, как внимательно осмотрела мои серые джинсы и синюю кофту:

– Попа классно смотрится, но верх лучше подобрать другой, – я кивнула её совету. Надела сверху белый укороченный топ, накинув сверху нежно-розовый вязанный кардиган.

По дороге на учёбу подруга пыталась выяснить, на кого я всё же наострила коготки, но я убедила её, что она его не знает, так как он новенький.

Уже у входа в университет меня сзади кто-то схватил за талию пальцами и громко сказал «Бу!». Я едва успела остановить себя, когда мой правый локоть уже замахнулся, целясь обидчику в рёбра. Всё-таки рефлексы выработались и въелись в подкорку знатно. Обернувшись, я поняла, что чуть не врзала тому, на кого и началась моя охота.

– Хорошая реакция. Сара запищала бы, – констатировал Декс.

– Ахаха. Да уж, это точно. После чего бегала бы за тобой и лупила бы до упаду, – подержала я, зная боевой нрав подруги.

– О, Декс, привет, – внезапно подала голос Джейд. И я заподозрила пробелы в памяти, ибо поняла, что ещё не представляла их друг другу.

– Привет, Джейд, как ты? Что нового? – он обнял мою подругу, как добрый старый друг.

– Вы.. вы.. Вы, что знакомы? – догадалась я.

– Ещё со школьных лет. Классе в восьмом, мы с Сарой часто гуляли и она брала Декса в качестве собачки, – объяснил подруга.

– Хотя потом сама ею оказывалась, – дополнил брюнет, хитро шурясь.

– Ахаха. Весело было, – мои собеседники весело захохотали, оставляя меня в полном недоумении. Но я быстро нацепила на лицо маску безразличия. Вспоминая о том, что собиралась с ним поиграть, поняла, что команда «старт» только что прозвучала. Я тихонько развернулась и ушла по-английски. Ждать долго не пришлось. Декс спешно попрощался с Джейд и побежал за мной следом.

Хм, как предсказуемо.

– Эй, ты почему ушла?

– Во-первых я не «эй», во-вторых не хотела мешать воссоединению друзей. Кажется вам с Джейд есть, что обсудить.

Поставила в неловкое положение. Думает, что сказать, что бы и подтвердить мои слова, и показать, что она ему не интересна в романтическом плане. Знаем таких. Но разрывать это молчание первой не собиралась. Нравлюсь – выкручивайся, помогать не в моих правилах.

Он придержал для меня входную дверь, пропуская в холл университета. Он по-прежнему ни проронил ни слова. Я уже развернулась в сторону коридора, что бы уйти на пару, но парень

придержал меня за локоть, вынуждая повернуться к нему. Лёгкая удовлетворительная улыбка на долю секунду коснулась моих губ, но к парню я повернулась абсолютно отстранённая. Главное не переборщить, а то буду как рыба мороженая, а это не совсем тот эффект, который мне нужен.

– У тебя есть планы после пар?

– Работа, – слегка улыбнулась ему. Всё-таки надо разбавить показное безразличие. Ну и не соврала.

Ушла на пары, не оглядываясь, но отчётливо чувствуя его прожигающий взгляд спиной. Интересно, о чём он там думает?

На работу неслась как проклятая, потому что автобус, который словила на остановке возле универа, по пути сломался и всех вежливо попросили. Ноги уже гудели, я чувствовала, что ещё немного и вспотею, а мне ещё работать, не хотелось бы отпугивать посетителей ароматами опозданий.

К концу моей смены подоспела Алекс. Она уже ухватила меня под локоток, пытаюсь выпытать все самые подробные подробности, потому что Джейд, – хоть и не была близка с Алекс, но они общались на смежных парах, – успела той всё растрепать.

Пришлось признать свою натуру и неумение сидеть в стороне, наслаждаясь одиночеством. Ну нельзя мне без внимания, нельзя, питаюсь я им, как святым духом. Но когда я почти назвала имя своей будущей жертвы, нас прервала та самая жертва.

– Привет, девочки. Как дела? – послышался голос Декса за спиной.

– Заблудился или как? – съязвила я. Алекс на меня так зыркнула, будто я явилась грабить банк, забыв натянуть маску. У неё-то другие методы. Она сразу вся такая приторно-садкая, невинная, глазками хлоп-хлоп, губки надула и куколка. Алекс хоть и была телосложением и ростом – моя точная копия, но были у неё такие милые, округлые щёчки, которые придавали овальному лицу неординарную кукольность.

Образ сладкой куколочки она использовалась мастерски, потому мнила это лучшим методом управления особями мужского пола. Любого возраста. Но у меня были свои методы. Благодаря моей особой любви к психологии, я знала, что лучше всего заставить кого-то думать о себе – дать ему яркие эмоции. Положительные или отрицательные не так и важно, главное сильные.

И лично моим козырем всегда были отрицательные. Я умела так взбесить человека, довести до белого каления, а потом в один миг превратится в такую же куколочку, что мозг разрывался абсолютно у всех, не только у мужчин.

Дексу я собиралась подарить поездку на качелях эмоций. Сперва показная холодность, потом язвительность и недоброжелательность. Он бы думал, что со мной не так. почему я так к нему отношусь, думал бы чем успел меня обидеть или задеть. Так бы я прочно поселилась в его голове, пока он бы искал со мной встречи и пытался выяснить в чём причина такого отношения. А потом в один миг я бы стала куколочкой, наивной глядящей ему в рот и хлопающей своими накрашенными ресничками.

Но у судьбы по имени Александра Лонг были другие планы. Она быстренько познакомилась с парнем, вспомнила, что у неё там какие-то дела и спланировала меня «знакомить туриста с нашим прекрасным городом».

– Не тупи, – еле слышно прошептала подруга, обнимая меня на прощание.

Так искусно она это провернула, что я даже передумала отказываться. Чем чёрт не шутит, можно и ускорить наши качели. Набрать разгон, так сказать. И я повела его в самое романтическое место в городе. Центральный парк, он самый большой из трёх имеющихся. Там есть небольшое озерцо, мост через него и куча развилыстых тропинок, окружённых по обе стороны высокими, скрывающими, гуляющих по дорожке людей, кустами.

– Ты работаешь в кафе? – начал беззаботную беседу Декс.

– Да, официанткой – улыбнулась парню.

– А чем занимаешься в свободное время?

– У меня довольно редко есть свободное время. Учёба. Работа. Что на счёт тебя?

Декс, как выяснилось, старше меня на несколько лет. Успел выучиться на экономиста, а сейчас осваивает международные отношения в нашем университете.

В нём чувствовался незаурядный ум. И хитрость. При том она совершенно не вязалась у меня в голове с тем образом парня-рубахи. Который он демонстрировал сейчас мне. Он не так прост, каким хочет казаться. И как только я поняла это, моя интуиция зашевелилась.

– *«С ним качели не прокатят. Тут нужен другой подход. Новый.»* – сообщила она, когда мы взобрались на мостик через озеро, обогнув то с другой стороны.

Говорить с ним было сплошное удовольствие, ни в какое сравнение с теми парнями, что попадались мне прежде. Глупые, неотёсанные, иногда через чур нахальные – они и рядом не стояли с этим интеллектуалом. Я уж было подумала, что он был ещё тем ботаником в школе, но когда он сказал, что занимается боксом, я ошутимо оживилась. Заметив это, Декс развил тему, вызнав у меня о рукопашном бое. Он удивился, но не подшучивал и не говорил банальных фраз типа «ты же девочка». Одним только этим он заставил к нему проникнуться, присмотреться к нему получше.

Где-то между видами боя и самыми эффективными приёмами, он предложил потренироваться вместе. Я смутилась, но быстро согнала краску с лица, прикрывшись шуткой.

– Ты что серьёзно? Будешь соревноваться с девушкой? С маленькой, беззащитной слабой девочкой?

– Сара мне о тебе рассказала немного, так что я знаю, что не такая уж ты и беззащитная.

– Так ты спрашивал обо мне? – я подловила его, глядя лисьим взглядом. Он смутился. Боже. Он правда смутился! Впервые за весь разговор! Но, подобно мне, быстро выкрутился.

– Так не честно! Что это за взгляд ещё? – в шутку возмутился он и принялся меня щекотать.

Вот уж на что я была слаба, так это на щекотки. Я могла стерпеть многое. Неловкость, стыд, боль, тошноту, даже стоически сдерживать смех в напряжённый или ответственный момент – ну знаете, когда вы с подругой чего-то учудили, вас поймали и вы с самым искренним видом рассказываете, а в душе стоит конский хохот, который норовит вырваться на свободу, – но не щекотку!

Я отбивалась руками, крутилась, вертелась, сгибалась пополам, а когда попыталась бежать, его рука ухватила меня за талию. Декс рванул меня на себя, но не рассчитал силы, и я не просто вернулась по инерции, а впечаталась в него, как гвозди в пенопласт! Он, видимо, инстинктивно, придержал меня, обняв обеими руками, крепко прижимая к себе.

Я вдруг очень остро ощутила прикосновение его горячих пальцев на полоске голой кожи на спине. Меня будто током ударило. Декс замер, кажется тоже ощутил, но не отпускал меня. Наоборот, прижался сильнее. Если прежде обе его ладони были на моей спине, то теперь руки его оплели меня так, что правая ладонь оказалась под моей правой лопаткой, а левая – чуть ниже в другую сторону. Он обнимал меня, смотрел в глаза и не собирался отпускать. Вдруг отчётливо поняла я.

Карие глаза завораживали, близость тел сбивала дыхание. Его лицо было в нескольких миллиметрах от моего. Мне показалось, что сейчас, вот прямо в эту секунду он меня поцелует. Мне отчаянно этого захотелось, даже губы сами слегка приоткрылись. Но вопреки всем моим желаниям и ожиданиям он сказал:

– У тебя очень красивые глаза, Мэлони. Такие зелёные, словно сама природа в них поселилась, – он всё ещё держал меня в объятиях. И я понадеялась, что после такого комплимента он точно сократит расстояние, но в носу зачесалось, вынуждая мой организм сосредоточиться на ощущениях далёких от романтики.

– Апчхи! – выдала я, невольно разрывая пыльные объятия.

Что это только что было? Почему я так зависла? Как странно он на меня воздействует. Разум будто сделал ручкой и отключился вовсе. Надо поработать над сдержанностью, не могу же я терять рассудок каждый раз, оказываясь в объятиях. В *его* объятиях. Когда это делал кто бы то ни был другой – прежде подобного не случилось.

Надо побольше узнать о нём.

– Чихнула! – злилась, рассказывая всё Алекс.

– Да уж.

– Но, черт возьми! Это был лучший вечер за долгое время. Я не чувствовала такого ещё с... – я попыталась вспомнить, когда в последний раз терялась при мужчине. На ум не приходило ничего, разве что когда я была совсем маленькой и мне было неловко в компании старших мальчиков, но тогда об объятиях в мою сторону сложно было думать. Меня и девушкой то нельзя был идентифицировать, так. малолетний ребёнок и всего-то. – Да я ещё никогда такого не чувствовала! Будто сладкая вата обволакивает разум, толкая на всякие глупости.

– Вряд ли желание поцелуя можно назвать глупостью. Уж по сравнению с тем, что ты творила раньше...

– Меня не покидает странное ощущение в отношении Декса. Кажется, будто он не настоящий, не тот кем кажется. Он меня пугает. Весь из себя такой простой и понятный, но проведя с ним пару часов, понимаешь, что всё это поверхностное. Он гораздо умнее. Чем позволяет себя увидеть. Тебе не кажется это подозрительным?

– Даже не знаю, – задумалась подруга. – Мне почему-то он показался обычным парнем. Он не похож на тех, кто играет чужими чувствами.

– Однако, должна заметить, что всё пошло не по плану. Это я должна была заставить *его* думать о себе, а вышло...

– Наоборот, – закончила мою мысль Алекс. Она поджала губы, сдерживая намерение, но меня не обманешь, спасибо, любимому разделу физиогномики.

– Говори, – потребовала я.

– Мэл, я боюсь, как бы не повторилась история с Ником. Если Декс такой же как он, то тебе стоит держаться от него подальше. Переключись на кого-то другого. Или вообще пересиль себя и сделай то, что собиралась, – сосредоточься в этом году на учёбе.

– Нет, он не такой! – внезапно для самой себя, я опровергла домысли подруги.

И когда только успела так к нему прикипеть? Я знаю его без году неделя, а так защищаю, будто знакома всю жизнь. Надо взять себя в руки!

– Ты так уверена?

– Нет, – призналась я. – Но чувствую, что он другой.

ГЛАВА 3. ОТРИЦАНИЕ

Планы, планы, планы!

Начало почти каждого моего утра! Убраться в комнате, полить цветы, сделать зарядку... Только в обратном порядке. Яркое солнце заряжало энергией, подбивая на бурную деятельность. Первую пару я решила честно прогулять, зато навести порядок в своих хоромах.

Не сказать, что я неряшлива. Я люблю когда всё на своём месте – такое есть для каждой вещи, но с тем бешеным темпом, которым я живу обычно, времени складывать всё по полочкам практически нет. Поэтому нужно иногда – хотя бы раз в неделю – наводить марафет моей спальне.

Помимо работы, спорта и учёбы, а в этом году ещё и диплома – я занималась организационными вопросами в универе, что обеспечивало мне дополнительные баллы от преподавателей и иногда освобождение от скучных пар.

Подготовка к Хэллоуину полностью легла на мои хрупкие женские плечи. Моя голова уже гудела от тысячи восхитительных идей, пытаюсь выбрать лучшие и совместить их в одно целое. Нужно было достать и перебрать прошлогодние декорации, выбросить поломанные или непри-

годные, заказать новые, если будет необходимость, подобрать музыку или заказать группу, организовать работу над этими самыми декорациями и составить плей-лист. А ведь это всё нужно вмести́ть в рассчитанную деканатом сумму, выданную на все эти прелести. В общем, дел невпроворот и они здорово занимали мои мысли, пока их не разбавил собой Декс Эдкинс.

– Привет. Прогуливаешь? – спросил он, опираясь на дверной косяк актового зала.

– Занимаюсь организацией. – быстро отрапортовала. А потом очнулась. – А откуда ты знаешь, что меня не было?

– Ну, я искал тебя. Хотел спросить кое-что, но теперь уже не важно.

– А что хотел? – заинтриговал гад. И как тут, скажите, не думать о нём, если он в один момент почти целует, потом вообще не появляется, а потом даже не выказывает интереса *ко мне*, но заставляет проявлять его *к нему*.

Боже пусть он будет нормальным, пусть он будет нормальным! Либо пусть избавиться моя голова от мыслей об этой тёмной лошадке!

– Хотел помочь с праздником, но вижу, что ты и так справляешься, – нарочито небрежно отозвался он. Ему точно что-то надо, слишком старается не смотреть на меня.

– А если правду? – раскрываю его.

– Хм, – выдаёт многозначительно. – Ладно, раскусила. Спаси меня от философии. Я, более математический человек, философия – явно не моё.

– Хм, – возвращаю ему тем же тоном. – Я тебя отмажу, а ты раз так хочешь, можешь помочь.

– Отлично. Буду рад, – миг он стал галантным и покладистым. Опять! Вот актёришка! Ну я ему сейчас устрою.

– Значит смотри, там за сценой есть ниша, где находятся декорации на все случаи жизни. Просмотри, отбери те, что подходят тематике и принеси сюда. Старые, сломанные, непригодные – вынеси на мусор. Остальное – расставь, согласно плану, – я всучила ему в руки листок с моим наброском расстановки. – Потом маякни мне, я приду проверить, дам ключи от помещения с инструментами, микрофоном и прочей техникой, а сама пока займусь другими вопросами, раз физическую силу, уже нашла. Когда закончишь – приходи к мистеру. Я буду согласовывать с ним сценарий.

– Ого, я смотрю, ты серьёзно ко всему подходишь.

– Нет, я просто люблю командовать, – почему-то съязвила я.

Удалившись в любимый тихий уголок в университетском парке, закопалась в бумажки. Придумать конкурсы, придумать дизайн приглашений, оформить и распечатать, вписать каждого студента – о боги, за что мне всё это? Ну кто меня за язык тянул, когда я вызвалась организатором?! А ведь ещё нужно организовать музыку, отслушать желающие группы и составить график репетиций.

Покончив с бумажной волокитой отправилась к мистеру Филчу – доктору философских наук и нашему преподавателю. Как и обещала, отпросила Декса с его пары, сообщив, что он единственный со всего потока сильных и не очень-то благородных мужчин – согласился мне помочь. Не таскать же мне все эти тяжеленные декорации самой, правда? А так же распечатала у него пригласительные, и взяла актуальный список студентов, что бы вписать имя каждого в билет.

Вручную! Моим распрекрасным каллиграфическим почерком. Надо подключить Алекс. У неё ещё лучше, пусть помогает лучшей подружке.

– Мэлони, Мэлони! Стой! – услышала за поворотом, выходя из аудитории философии.

– Чего тебе, Филипп?

– А куда ты идёшь? Почему пропустила лекцию? – парень явно был взволнован. У него в руках были какие-то бумаги, рефераты, наверное. Я не остановилась для разговора с ним, но путь свой продолжила медленнее. Он не отставал, расспрашивая меня о всяких мелочах.

– У меня много дел, давай коротко и ясно. Что тебе нужно от меня? – спросила уже раздражительно.

– Ну, я лишь.. хотел..

– Не мямли. Коротко и ясно, – приказала я. Понимая, что у этой сценки есть уже как минимум один свидетель, в виде моей рабочей силы.

– Ты пойдёшь со мной на праздник? – выдал он. Я немного зависла. Это же не зимний бал, что ему в голову взбрело? Почему вдруг я? *С ним?*

Я оглядела его внимательно: заношенные неухоженные кроссовки, не по размеру короткие брюки, голубая рубашка в клеточку (возможно, не первой свежести) и длинные непричёсанные волосы. Но вишенкой на торте стали неправильно подобранные его типу лица очки, от чего он становился похож на заядлого ботаника. А хотя... он ведь и правда. Так, нельзя же так о людях, Мэл. Нельзя так...

– Нет, – внезапно вслух продолжила свою мысль и опомнилась. Слишком быстрый и холодный ответ получился. Ай, ну и ладно. Зато объясняться не придётся. Я развернулась и быстренько пошла прочь от неловкой ситуации. Ну всем же хотя бы раз в жизни отказывали, правда?

Я до сих пор помню, как в лагере безумно влюбилась в мальчика, старше меня на пару месяцев, пригласила его на вечернюю дискотеку. А он сказал, что я ему не нравлюсь. Я тогда так расстроилась, благо уже тогда хватило мозгов не показывать свои чувства, я махнула на него рукой и ушла. Я сама спряталась в вечерних тенях закатного солнца и разревелась, отпуская чувства. Долго не убивалась. Через два дня понравился другой.

А тут всего лишь отказ от танцев. А не великая подростковая любовь? Переживёт.

– Вот ведь, ведьма! – злобно прошептал Филипп мне в спину.

И это я-то ведьма? Я не стала ему врать, отказала открыто, можно сказать, одолжение сделала – спасла от своих собственных голодных игр, от смешков других студентов, от разбитого сердца через два месяца. Хотя может и раньше, не в моём он вкусе, слишком легко! А он неблагодарный такой!

Я резко обернулась к нему, хоть отошла уже на приличное расстояние по коридору, откуда-то поднялся ветер и разметал весь его реферат по огромному коридору. Я осмотрелась. Странно, здесь нигде нет окон. Откуда ветер? Может, сквозняк? Так ему и надо!

– Что уставился? – услышала я за спиной голос одногруппника.

– Да ничего, – ответил тому Декс.

Закончив наконец с приглашениями, сжалилась над бедной Алекс и отправила её домой, словечко перед преподами замолвлю. Всё-таки семьдесят процентов приглашений исписала она.

Хорошие у меня, однако, организаторские способности, всё распланировала, делегировала и сиди себе отдыхай.

Созвонилась с Келли, что бы узнать выступит ли она на празднике со своей программой. Подруга охотно согласилась, пообещала подключить Джейд и ещё одну незнакомую мне девочку, чему я крайне обрадовалась – не придётся их самостоятельно уговаривать.

– Кэлли, я уже не знаю, что придумать. Конкурсы это удел школьников, вряд ли в университете кто-то будет в них участвовать, – пожаловалась я, опустив голову на руки на столе.

– Смотря, какие конкурсы. Если будет немного алкоголя, много романтического героизма и готики, то желающих будет достаточно.

– Поможешь мне придумать что-то ужасающе-романтическое?

– Ха, да без проблем! – воодушевилась подруга.

Келли завалила меня предложениями, я и не подозревала, насколько она творческая, оказывается, личность. Мы обсудили несколько самых ярких идей, наметили лёгкий план, призы и прочее, а сошлись на том, что перед главным входом в универ. Где полно открытого простран-

ства. Можно будет обустроить небольшой демонстративный костёр. Оставалось лишь выпросить у ректора разрешение на костёр и позаботится о безопасности.

– Аллю, – мне позвонил незнакомый номер.

– Через десять минут в кабинете Флауерса, – сообщил Декс и сбросил. Какой командир, ты погляди!

Я быстренько попрощалась с танцовщицей и побежала в направлении кабинета Флауерса.

– О, а вот и снежная королева, – обрадовался Декс, хитро шурясь. Откуда он узнал?!

– Кто сказал тебе?

– Филипп.

– Ах, этот дурачок? Не верь всему, что он говорит, он немножко... не самый умный.

– Это я уже понял, но не только он мне сказал это.

– А кто ещё? – мало ли предателей в этом ученическом здании.

– Ещё парень из администрации. Джейкоб, кажется, – ах, этот. Он пытался однажды со мной закрутить, но надолго его не хватило, он настолько ужасно целовался, что после первого же раза я сбежала. А ведь внешне такой хорошенький, даже не глупый, эх... мир полон разочарований.

– Ну, мм, его тоже не слушай, – пролепетала я, очаровательно улыбаясь.

– А ещё Сара, может быть Джейд.. – начал он загибать пальцы, явно подтрунивая надо мной. Вот ведь засранец! Ну разве можно так с девушкой?

Подарила ему самый укорительный взгляд, на который только была способна, а он лишь позабавился.

До конца лекции оставалось ещё несколько минут, а у профессора явно шла пара. Мы постояли несколько минут в тишине, я переваривала шуточки Декса, усилием воли сдерживая своё недовольство. Сара с Джейд у меня попляшут. Он значит справки обо мне наводит, и ни одна, ни словечка. Что за подруги такие?

– О, ребята, вы уже здесь. Входите, – сказал профессор, увидев нас.

Я быстренько представила мужчине результаты проделанной работы, хотя проверить. Что там устроил Декс не успела, пришлось поверить на слово. Осталось лишь прослушать группы, выбрать одну и составить график репетиций. А так же передать распоряжение коменданту и дать пропуска ребятам.

– Отличная работа. Вместе вы работаете быстрее. Мэлони, почему ты раньше не брала себе помощников? Впрочем, это не так важно, хорошо поработали. А что это за сцена с костром? – спросил мужчина, быстро пробежав глазами по сценарию.

– О, это не сцена. Я подумала, что было бы неплохо, после дискотеки устроить где-то небольшой костёр, площадь у входа идеально подходит. Но это с позволения ректора и туда не обязательно все придут, а лишь те, кто захочет остаться после основной программы.

– Мне кажется, неплохая идея, – поддержал меня Декс.

– Хорошо, я поговорю с мистером Эвансом.

Нас отпустили с оставшихся занятий, а я вспомнила ещё об Алекс и мужчина благодушно кивнул. А потом махнул рукой на нас, что бы мы поскорее ушли.

Погода стояла прекрасная к моему удивлению, в начале октября почти не было дождей. Обычно с октябрём к нам приходит слякоть, ветер, морозный воздух, но не в этом году.

– Прогуляемся? – спросил Декс, предлагая парк и кафе на выбор.

– Думаю, кафе. Хочу десерт за проделанную работу.

– Мм, сладкое любишь, значит? – спросил он как-то риторически, будто на ус мотал. А ведь и правда мотал. Вот только мне пришло смс с ответом от одной из групп, я ведь успела предложить встречу.

– О, совместим приятное с полезным. Встретимся с группой для отбора, послушаем. Что скажешь?

– Хорошая идея. Где встреча?

– Сильно менять путь не придётся – коротко объяснила я, а сама не сдержала улыбки. Да что это со мной? Почему я теряю контроль, стоит ему оказаться рядом? Неужели он мне и правда так нравится?

Я взглянула на Декса. Высокий, красивый, обходительный, с чувством юмора – не каждый ведь сможет понять мои саркастичные тона, а он не обижается, не отвечает резкостью на резкость. Хитрый зараза, но это же хорошо. Да? Соответствует мне, значит.

Тьфу. Как на рынке, ну честное слово. Но притягивает он меня, непонятно почему, но притягивает. И сильно.

Мы направились в «Hard Rock Cafe». Пока добрались, ещё три коллектива отписались и сказали, что могут сейчас подъехать. Так и получился полноценный отбор. Внеплановый.

Мы заказали по чашечке кофе, я взяла тортик, и началось.

Первая группа явно фальшивила, даже мне – человеку без музыкального образования – это было совершенно очевидно. Вторая понравилась, но подошла скорее бы на день влюблённых, а вот третья подходила идеально. Но ради соблюдения приличий пришлось ещё дождаться последних участников, договорились ведь уже. Не люблю разочаровывать людей.

Но и тратить время тоже. Чёрт! Почему они опаздывают? Если не приедут через пять, нет семь минут, уходим. Но ждать не пришлось долго, дверь в кафе распахнулась, пропуская внутрь артистов.

Рыженький парнишка, судя по всему солист и лидер группы, представился Робертом и прошёл к сцене. Ещё двое парней и миловидная девушка встали за инструменты, несколько мгновений настраивались и сыграли.

– Ну что скажешь? – спросила Декса. Он явно наслаждался, слегка пританцовывая, отбивая пальцами по кружке заводной ритм.

– Мне нравится, – коротко изрёк он и всё.

Черт! Что мне делать? Мне нравится третья группа по их внешнему виду, такие все из себя рокерские, но у последних девушка в группе, что очень круто, а вот образ хромает. Решила посоветоваться с Дексом, поделиться доводами, так сказать. Он предложил неординарное решение, совершенно несоответствующее мне.

– Подбрось монетку – ошарашил он меня.

– Ты серьёзно?

– Абсолютно, – парень достал из кармана монетку и подбросил в воздух. – Решка – третья, орёл – четвертая, – сообщил он. Когда монета упала в его ладонь, он тут же накрыл её второй рукой. – Как думаешь, что там?

– Орёл.

– Значит, берём четвертую группу, – решил мой собеседник.

– Это ещё почему? – и чего он тут командует вообще? Я – организатор, мне принимать решения!

– Пока монетка в воздухе, ты принимаешь решение, когда она уже упала и ты ещё не заешь ответа – то мысленно надеешься на то, что уже выбрала. Ты выбрала орла, даже не знаю, что у монетки обе стороны одинаковые. Иногда мы слишком полагаемся на что-то, или кого-то, вместо самих себя, – объяснил темноволосый бог.

Ну не вяжется у меня его образ с тем, какой он есть, ну никак! Не парень это, совсем не парень. Будто многотысячелетний бог. Не иначе.

Попрощавшись с первыми тремя коллективами. Подозвала к себе девушку из последней группы. Она у них солистка, но не лидер группы, как оказалось. Я дала ей рекомендации по поводу внешнего вида а самом празднике, мы обменялись телефонами, что бы составить график репетиций и разошлись.

На улице сгущались сумерки, поднялся лёгкий ветерок, я поплотнее укуталась в кожаную куртку и обхватила себя руками. Декс пошёл проводить меня домой, что заставило меня улыбнуться. Он аккуратно приобнял меня, будто спрашивая разрешения. И это разрешение получил, стоило к нему прижаться посильнее, горячая кровь циркулировала по его телу, а крепкая рука сжалась вокруг меня сильнее, делясь теплом.

Всё-таки я ему нравлюсь, сильно. И чёрт возьми, это взаимно.

– Я отлично провёл с тобой время, – признался он.

– Да, я тоже. Спасибо, Декс. Без тебя я бы вряд ли выбрала группу так быстро. Ещё бы несколько дней мучилась с решением.

– Значит, будешь должна, – подмигнул он, ухмыльнувшись.

И что это должно значить?

– Ты смотри какой! Я ему «спасибо», а он мне про должок! Кто так делает? – пожурила его.

Мы посмеялись, но пошли дальше. Не заметила как беседа перешла на меня и он снова вспомнил моё прозвище, подаренное парнями в универе. Ну не ледяная я, а очень даже наоборот, непомерно эмоциональная. Знали бы они чего мне стоит, сдерживать те самые эмоции. Это такая война внутри, им не понять!

А Декс, что за упрямец? Сдалась ему тема кличек. Надо бы поговорить с Сарой, разузнать о его юности и набрать компромата. Подруга у меня та ещё феминистская моська. Сдаст родственничка, не раздумывая. Уверенна в этом!

– Послушай, у меня нет настроения обсуждать эту тему. Особенно сегодня. Я очень устала, в голове всё ещё каша после трудного дня, а ещё надо начинать дипломную работу писать, – выдала как на духу. Хорошо не лягнула, что собираюсь навести о нём справки у Сары, иначе спалилась бы по всем фронтам. Так, надо прощаться с этим шпионом, а то ведь разболтаю ему всё на свете!

– Нет, я провожу тебя до дома. На улице уже темно и холодно, – вроде как уважительная причина, но отчего-то его первая фраза прозвучала как приказ, а не забота.

– Я хочу побыть одна! – повысила голос, слегка отстраняясь от Декса. Он опустил руку с моей талии, а потом склонился ко мне в поклоне, поднял одну лишь голову, бросая в меня лукавый взгляд.

– Слушаюсь, моя снежная королева, – оскалился он. Да. Именно оскалился. Это сложно назвать даже ухмылкой! Рот улыбается, а глаза хитрющие, так и говорят «я тебя сейчас сожру». Ну ведь специально бесит меня, я же вижу. Зачем изводит?!

– Хватит! – рявкнула я, топнув ножкой. В небе так загромыхало, будто сама природа приказывала прекратить это издевательство надо мной!

– Разве это не правда? – подначивал он, выравниваясь во весь рост.

– Прекрати! – потребовала я.

– А если нет? – а если нет, то я и не знала, что сделаю. Соблазнит и бросить? Бред полный. Такой себе жизненный урок и совсем никакая угроза. Разве что по морде дать.

– Пожалеешь, – холодно ответила, лишь подтверждая его недавний вопрос. Я гордо вскинула нос, развернулась, что бы уйти от него.

– Всё дело в Нике? – ошаршил он меня своим знанием. Я развернулась к нему так резко, что мои волосы полетели в лицо и мне, и парню, который оказался неожиданно близко. Поднялся буйный ветер, путая мои пряди, взмывая их верх, дёргая во все стороны.

Кто?!

Ему?

Проболтался?!

УБЬЮ!

– Тебя это не касается! – отрезала я. – Если ты ещё раз прицепишься ко мне с подобным вопросом, или будешь меня раздражать своим поведением, саркастичными фразами и подколками, то я тебе не завидую. Понял?! – я разозлилась не на шутку.

Эмоции бурлили во мне, кипящим вулканом, готовые вот-вот прорваться наружу. Немыслимых усилий мне стоило взять себя в руки и хоть немного утихомирить чувства. Я понимала, что если сейчас не обуздаю саму себя, то наговорю много того, о чём позднее пожалую, за что будет стыдно. Да и не красит это девушку. Особенно те слова, что норовят сорваться с языка.

На улице бушевал ветер, обрывая последние листья с осенних деревьев, проникая холодными потоками под лёгкую одежду, обжигая кожу холодом, покрывая её мурашками.

– А что ты сделаешь? – задал вопрос темноволосый таким спокойным, утробным голосом, что мои мурашки вдруг сменили дислокацию. Будучи лишь на спине, они размножились и разбежались по всему телу. Парень сделал последний разделяющий нас шаг, склонился ко мне почти вплотную и прошептал на ухо: – Ты вовсе не снежная, оказывается. Вон как дрожишь, стоит мне приблизиться к тебе.

Его дыхание обожгло, погрузило в ступор, а он не торопился отдаляться. Он завис в нескольких сантиметрах от моего лица, своей щекой коснулся моей, провёл носом, шумно вдохнув мой запах. А потом внезапно обхватил меня руками, не давая и шелохнуться, впился поцелуем в мои губы, заставив весь мир отойти на второй план. Я закрыла глаза и подалась навстречу.

Так ещё меня не целовали. Это был властный, наглый, требовательный поцелуй, который не терпел возражений, сковывал, ломал изнутри и заставлял подчиняться, лишая воли.

Так нельзя целовать. Нельзя! Это незаконно!

Я не знаю, как долго тонула в этом затягивающем, словно чёрная дыра, ощущении. Но когда Декс оторвался от меня наконец, в голову забило набатом: он сломал тебя, подчинил. Ты сдалась!

Я сдалась. Сдалась во власть малознакомого человека, который хитрил, выводил из себя, он раскусил меня. Потому первое, что я сделала, как только моё тело освободилось от сковывающих его пут – был захват.

Ничего не ожидающий парень, опьянённый своим триумфом, расслабился давая мне возможность обхватить себя за талию, подпихнуть его пятой точкой, дабы лишить равновесия и аккуратно уронить на тротуар через моё бедро.

Что б не повадно было! Что бы не думал, что я так легко сдалась! Не на ту напал! Уж для него я стану воистину снежной королевой! Надеюсь это послужит ему хорошим уроком, в таком трудном и запутанном учении – *понимать девушку с первого раза и так, как она говорит, а не по своему*.

– Мэлони! Ты что творишь?! – закричала Джейд, подбегая к нам. И откуда она только взялась? – Декс, ты в порядке?

– Да, всё хорошо Джейд. Мы с Мэл тут практиковали приёмы. Она и сама могла бы преподавать, – прикрыл меня этот зарвавшийся, самоуверенный подлец. Он поднялся с тротуара и широко улыбнулся Джейд, скосив в мою сторону самодовольный взгляд. Он наскоро попрощался, уверил, что всё в порядке и ушёл. А ведь так рвался проводить меня. Эх, и тут обман. Сплошное разочарование.

– Мне нужно с тобой поговорить. Это важно, – сказала подруга, утаскивая меня за локоть домой.

Устроившись с комфортом за моей кухонной стойкой, разлила нам по кофе и осмотрела подругу. Та молчала, закусывая изнутри щеку, на меня прямо не смотрела, лишь бросала короткие взгляды. Терпение моё лопнуло, когда она начала постукивать по столу наманикюренными ногтями.

– Ну? – изрекла я.

– У меня к тебе есть вопрос, очень личный и тебе неприятный, но мне нужен честный ответ.

Что такого могла спросить лучшая подруга, что могло быть мне неприятно и в чём я могла солгать ей – Джейд.

– Я надеюсь ты не собираешь обвинить меня в том, что я переспала с твоим женихом? – попыталась разрядить обстановку.

– Ты поддерживаешь общение с Ником?

– Да что же вы все сегодня про него заладили?! – я снова разозлилась. Погода мне благоволила, потому что за окном уже всюду разгулялся ливень. До самых бульк.

– Я узнала от общих знакомых, что Николас планирует вернуться в город. Судя по всему, за тобой. Мэл, скажи, что ты с ним порвала?

– Порвала! – крикнула я, не медля. – Давно и крепко порвала!

Но что значит «за мной»? Неужели он хочет всё начать сначала? После всего, что произошло? Нет, этого не может быть. Он не может... Я не могу!

Надо будет узнать всё из первых уст. Нужно написать ему. Ведь я слукавила, обыграла подругу, не ответив на заданный вопрос прямо. Я действительно общаюсь с Ником. Раз в несколько месяцев он или я можем написать друг другу, узнать как дела и тому подобное. Но ни один диалог не длится дольше нескольких фраз. И он бы сказал, если бы решил вернуться.

– Ты подозрительно долго молчишь? – подловила Джейд.

– Я перевариваю, – почти не соврала я.

Субботним утром позвонила Джейд. Они с Эшем собирались в кино, но внезапно какой-то коллега Эша объявился, а подруга решила устроить дружеский набег на торговый центр.

Джейд пролепетала что-то о кино, кафе и боулинге, и не позволил мне вставить и слова, повесила трубку. Делать нечего, пойду собираться. Отличный способ отвлечься от диплома, мыслей о Дексе. И о Нике...

Достала из шкафа чёрную водолазку, узкую мини-юбку яркого фиолетового цвета в клеточку. Дополнила образ излюбленная чёрная кожанка и высокие замшевые чёрные ботфорты. Подкрасила реснички, губки, добавила любимые духи – готова! Роковая красотка! Не иначе!

У входа в клуб меня уже ждала троица спутников. Я поцеловала подругу, обняла Эша и протянула руку к новому знакомому.

– Уэтли, – представился он. Высокий, широкоплечий, светловолосый мужчина выглядел лет на десять меня старше. Такие же зелёные глаза как у меня, только слегка украшенные морщинами, едва заметными, но до чего он был обворожительный. До чего горячий!

Я сразу просканировала в памяти квартиру, вроде чисто, убрано. Решила, что домой сегодня вернусь не одна. Только Алекс завтра завалит расспросами.

Если узнает, конечно. А кто ей скажет? Я буду молчать, а Джейд... Она не станет рассказывать о таком, слишком она у меня правильная.

– Очень приятно, – ответила я, одаривая его самой очаровательной улыбкой. На какую была способна.

Мужчины предусмотрительно предложили пойти на мелодраму в кино, но переглянувшись с Джейд, мы отрицательно замотали головами. Пересмотрев репертуар кинотеатра выбрали боевик, приправленный фэнтези. Наши спутники облегчённо вздохнули, подставили нам свои локотки и отправились в кинозал.

После фильма, как и планировали, отправились на боулинг. Если бы я знала, чем всё обернётся, осталась бы дома, или потащила бы всех в другое место, но у судьбы другие планы на меня.

Потратив около часа на игру, боковым зрением заметила знакомую фигуру. Повернулась и увидела Декса. Он только что вошёл с Рэем в зал. И пока они меня не увидели, то вели себя

расслаблено. А потому, сложилось полное впечатление, что они здесь не впервые, и работники их давние друзья. Стало быть, Декс не новенький в городе? Хитрец. А говорил, что не знает местности. Ну-ну.

Я решила спустить всех собак. Раз уж обстановка благоволит. Вернула внимание за наш столик. Начала усиленно флиртовать с Уэтли. Он и так мне понравился, поэтому особого дискомфорта я не испытывала. Он охотно поддавался на все мои провокации, и даже позволил себе расслабить руки, поглаживая мою коленку. Когда я почувствовала, острый, пронзительный взгляд со стороны. Подняла голову, посмотрела на Декса с полным безразличием и отвернулась обратно, мило улыбаясь и хихикая в тон беседы.

В какой-то момент Джейд и Эш отошли, я осталась с блондином наедине.

– Ты определённо самая красивая девушка на всей планете.

– То есть ты побывал по всему миру, раз так утверждаешь? – заглянула в глаза этого обольстителя. А он тоже не пальцем деланный. Кажется, мой тип – это мужчины постарше. Потому что все те игры, что я вела до этого, не приносили мне такого удовольствия, азарта и *таких* противников, как эти двое.

– Хах, не был. Но я имел в виду, что *ты* самая красивая девушка, из тех, что я встречал.

– И что со всеми срабатывает? – решила играть в открытую.

– Хм, подловила, – улыбнулся он хищно. В глазах блеснуло что-то опасное, манящее.

Играя в эти гляделки, я почти пропустила момент, когда злющий Декс вылетел из помещения на балкон для курящих. Мне было чертовски любопытно посмотреть на него сейчас, продемонстрировать своё превосходство, но внутри что-то больно кольнуло, подначивая выйти следом за ним, но с другими намерениями.

Потому воспользовалась моментом, в который так вовремя вернулись Джейд и Эш. Как можно более неприметно я сообщила, то мне надо отлучиться, удаляясь в сторону дамской комнаты, а в последний момент свернула левее.

На балконе кроме парня никого не было. Я закрыла дверь и тихо подошла ближе. Положила руку на его плечо, что бы он развернулся, но он зло дёрнулся, сбрасывая мою конечность.

– Чего тебе? – грубо спросил он.

– Ничего. Просто увидела тебя, хотела сказать «привет».

– Сказала? Оставь меня.

– А если нет? – вспомнила его фразу, брошенную в тот ветреный вечер.

– Мне все равно, – бросил он, но дёрнулся, стоило мне сделать шаг назад. Он хотел, что бы я осталась. И я осталась. Мы молчали, пока он не обуздал свои эмоции. Он повернулся ко мне, пристально посмотрел в глаза и отвернулся. Лишь уголок губ едва тронулся с места.

Я не знала, что спросить. Меня интересовало всё и сразу. Мне вдруг захотелось. Что бы он сгрёб меня в объятия как возле озера, как на аллее, что бы поцеловал, но... Он стоял и молчал, не шевелясь.

Я вновь коснулась его плеча, вынуждая взглянуть на меня ещё раз. Столько бури было в его карих глазах, столько горечи, он был так зол. Но почему он ничего не скажет? Почему не признается, что я его вывела. Не обзовёт, не пошлёт, а просто смотрит.

– Скажи, – попросила его мягко.

– Что тебе сказать?

– Почему ты злишься. Скажи мне всё, я буду тут и не уйду, пока ты не захочешь.

– А если не захочу? – спросил он, разворачиваясь ко мне всем телом. Я инстинктивно отшатнулась, он почти в два раза больше меня. И выше намного. Рядом с ним я словно тряпичная кукла, захочет и сломает.

Уже сломал. Точнее взломал.

Он коснулся моих пальцев своими, переплёл наши руки. И снова нас ударило током. Боги, неужели это та самая искра. О которых столько пишут в романах? Не может же быть всё

так буквально. Немного неловко я освободила свою руку и извинилась перед ним за тот бросок и вообще за своё настроение.

– Я не хотела с тобой ругаться, а тем более бросать тебя, просто ты... Ты...

– Попался под руку, да? – ехидно переспросил парень, притягивая меня к себе, разворачивая спиной к перилам, лишая возможности сбежать.

– Ну, можно и так сказать, – помялась я, собираясь сказать совсем другое. Он вывел меня из равновесия, взбесил, сломал! Но сейчас накалять обстановку не хотелось, так что я промолчала.

– Я прощу тебя, но ты... – он помедлил. Специально, то бы я сама задала вопрос, будто знал, что я не сдержусь. И я опять повелась. Спросила:

– Что?

– Если ты пообещаешь больше не быть меня и постоять спокойно – я не успел понять, что это значит, не успела кивнуть головой или отказаться, когда он наклонился и поцеловал меня. Как я и хотела несколько мгновений назад.

Только в этот раз прикосновение его губ дарило нежность, ласку, заставляя воспарить на облачке блаженства. Он не вырывал мои поцелуи, не крал мои вздохи, давая возможность перевести дух и принять *его*.

На этот раз, оторвалась от него при абсолютном присутствии рассудка, не искря желанием прибить парня, лишь продолжить.

– А кто это? – не удержался от вопроса Декс.

– Кто?

– Тот парень, светленький такой. Это Ник? – что?! Опять? Он опять? Ведь так хорошо всё было. Я уже чувствовала как во мне вскипает злость, заставляя дышать чаще, подниматься грудь... На которую тут же обратил внимание мой... кто? Почему вдруг в моих мыслях появилось это слово – *мой*? Он ведь ещё не мой! Если бы он был моим. То и я скорее всего была бы его, а я отнюдь, ни разу, ни капельки, ни его. Ничья! Ни кого!

– Я думала, ты понял, что тебя это не должно обходить.

– Ладно, как знаешь, – огрызнулся он и снова поцеловал меня. Снова страстно, жадно, властно. Показывая, кто здесь главный. Показывая, что с ним не сравниться никто!

За столик я вернулась в растерянных чувствах! Однако к Уэсли я более не приближалась, ловя злые,жигающие и хозяйские взгляды Декса со стороны.

Тело горело после «прогулки» на прохладный балкон, покрывалось мурашками. Воздух вокруг меня нагревался, словно я находилась не в боулинг-клубе, а на солнечном пляже, под палящим солнцем – становилось жарко.

– Знаете, ребята, у меня что-то голова разболелась. Этот коктейль явно не для моего организма. Я себя плохо чувствую и, пожалуй, поеду домой – наскоро простившись с друзьями я нарочито быстро собралась и уехала. Сбежала из-под пытливых взглядов. Пытаясь переварить случившееся. Чувства бушевали, разрывая меня изнутри, норовя прорвать патину.

Единственное, что я могла себе позволить – излить душу на бумагу. Добравшись до дома я выплеснула все свои эмоции, переживания и необъяснимые, непреодолимые чувства в дневник, захлопнула его и провалилась в сон.

ГЛАВА 4. ВО ВЛАСТИ ПРОШЛОГО

Во Франции хлебобулочные изделия пекут по особому рецепту. Их тесто, после оформления в готовую булочку, может оставаться свежим и мягким, годным для употребления, ещё несколько дней. Жаль, что не несколько месяцев. Последние французские изделия закончились на моей кухне несколько недель назад. А так хотелось ещё одну к утреннему кофе.

Вместо булочки к кофе прилагалось смс от бывшего:

«Милая, привет. Встретишь на вокзале?»

Я соскучился!»

Подобрав нижнюю челюсть, пошла рыться в шкафу.

Я знала, что ник собирался вернуться, ведь после той беседы с Джейд я всё-таки написала ему. Он говорил, что приезд никоим образом лично со мной не связан, и что если я не хочу, то могу не общаться с ним и вовсе. Единственная просьба, которой он меня обременил – был поиск временного жилья для него.

Однако после этого смс просьба отпала сама собой, т.к. я не рассчитывала на столь быстрый его приезд. Он должен был приехать ближе к зиме, но не сейчас! Не знаю, что это было, но что-то подтолкнуло меня ответить ему:

«Сейчас приеду».

Без двадцати минут первого прибыл поезд, из которого вышел Ник. Я уже и забыла какой он здоровый. Рост баскетболиста делает своё дело, выделяя его на фоне прочих пассажиров и встречающих. Такого в толпе из виду не потеряешь. Захочешь – не развидишь.

– Привет, малая, – ухмыльнулся Ник и наклонился ко мне, пытаюсь поцеловать. Я вовремя отвернула голову, чуть отклоняясь назад. Демонстративно холодно окинула его взглядом, давая понять, что я здесь не за этим.

– Мне казалось, мы определились, что просто друзья, – уточнила, глядя в упор.

– Да ладно тебе. Я знаю, чего ты хочешь. Если бы ты не хотела продолжения, ты бы не ждала меня здесь.

– Я не успела найти тебе квартиру, поэтому приехала хотя бы встретиться. Не преувеличивай, Николас, – пыталась оправдаться, но почему-то сердце трепыхалось.

Как ни крути, но он по-прежнему вызывает во мне колебания давления, перепады температуры. Хоть он и отступил, делая шаг назад, всё же наклонился и прошептал в ухо хриплым голосом, что безумно скучал по моим ледышкам.

Да. Это именно он назвал меня снежной королевой. Да, он учился со мной в университете. Да, он был моим первым партнёром. Он коснулся моей души там. Где ещё никто и когда не касался. А так просто выбросить его из головы я не могла.

Я поняла, какую страшную ошибку я допустила, приехав сюда. Ведь всё моё нутро, потянулось к нему, за ним, к тому человеку, которого я когда-то полюбила. Но разлюбила ли?

– Я нашёл квартиру в интернете, поедешь со мной посмотреть, – не просил, констатировал он.

Ещё несколько дней назад я договорилась о сегодняшней встрече с Сарой. И сейчас, сидя в такси с ненавистным бывшим, я молилась всем богам, что бы взбалмошная подруга не отменила встречу. Иначе я застряну с ним надолго. А мне нельзя – нельзя! – оставаться с ним наедине. Я себе не доверяю. Слишком хорошо моё тело помнит его горячие ласки руками, губами...

Владелец квартиры уже ждал у подъезда, он проводил нас наверх, отдал Нику ключи, взял предоплату за месяц вперёд и уехал на нашем такси.

– Эх, теперь это моё! – раскинулся парень на огромной кровати.

Я помялась у входа, не зная, сколько ещё он будет там валяться, а потом прошла в другие комнаты, что бы осмотреться. Отдельная кухня с угловым диванчиком и небольшим обеденным столом, газовая плита, духовка, которой вряд ли кто-то будет пользоваться. умывальник, микроволновка. Всё по последнему слову техники.

Ванная с душевой кабинкой, почти во весь рост зеркалом на противоположно сене и умывальник, вторая дверь вела в туалет. Дальше по коридору находилась спальня поменьше, бывшая детской, скорее всего.

Я вернулась ко входу в спальню Ника. Он всё ещё лежал раскинувшись звёздочкой. По правую сторону от него стоял письменный стол у окна со всеми принадлежностями, напротив – у другой стены – шкаф. Ничего лишнего.

– Проходи, дорогая. Чего ты там застряла? – поднял голову баскетболист.

Я не решалась сделать шаг. Не хотела переступить черту. Мне хотелось срочно уйти, но я застыла, как скала, не в силах ни уйти подальше, ни броситься в омут с головой.

Ник сел на кровати, резко и как-то зло посмотрел в мою сторону, что я дёрнулась от него. Он медленно подошёл ко мне, подкрался словно хищник, обнял за талию, прижав к себе. Развернулся вместе со мной и, не отпуская, не прекращая зрительный контакт, начал наступать, вынуждая меня перебирать ногами и пятиться к кровати. В его руках. В его власти.

Попалась.

Он смотрел в глаза, шептал мне что-то на ухо, а я не слышала ни слова. В ушах шумело, сердце колотилось, разгоняя. Разогревая кровь, заставляя моё тело меня послушаться, но подчиняться этому негодяю, этому хищнику.

«И почему я такая глупая?» – пронеслось в голове.

Ничему жизнь не учит.

Я так зависла в собственной голове, отвлекаясь на осуждающие мысли внутреннего голоса, что не заметила, как Ник полез руками к моей одежде, пытаясь освободить меня от тканевых оков. Это здорово отрезвило и я с силой его оттолкнула, уронив на пол прямо на пятую точку. Он округлил глаза, но почему-то не обозлился. Хотя зная его вспыльчивый характер и привычку брать желаемое – я сама удивилась. Но дальше произошло нечто из ряда вон выходящее.

Человек, никогда в жизни прежде не извинявшийся, считающий себя всегда и во всём правым, вдруг упал на колени и начал неистово извиняться, рассыпаясь в комплиментах, обещая свершить любую мою прихоть, просьбу, приказ, лишь бы я его простила и вернулась к нему.

Чувствуя, как моё лицо краснеет, я закрыла его руками. Замотала головой, не веря в происходящее. Но так и не ответив ему ничего, сбежала из его дома, хватая свои вещи – куртку, телефон и обувь – на ходу, что бы уже в подъезде, подальше от *него* прийти в себя, вернуть контроль над эмоциями и чувствами.

Что это такое? Что происходит? Что на него нашло? Что *на меня* нашло?!

Выбежав из чужого дома, я набрала подругу, сообщая, что приеду раньше, и если она не занята. То буду ждать её в оговорённом месте.

От новой квартиры Ника до места встречи идти было лишь несколько кварталов. Понимая, что нужно проветрить голову, решила пройтись, а не бежать на остановку. По пути старалась отвлечься от произошедшего, думать о незначительном, о том как пожелтели листья, как похолодало и, что пора бы уже достать более тёплую одежду.

Я села в парке на скамеечку и принялась читать книгу в телефоне. Незаметно пролетело полчаса, и Сара уже шла мне на встречу, а за ней было двое парней. Чёрт!

– Мэлони! – протяжно крикнула Сара, махая рукой в десяти метрах.

– Рэй. Декс, – удивилась, но не подала виду.

– Да, представляешь какая случайность, пока собиралась к тебе, мне позвонил Декс и предложил встретиться. Я подумала, что ты не будешь против компании. Так же веселее, чем вдвоём. Да?

– О, да, – сарказм прорвался в мой голос. Лицо Рэя слегка искривилось, Сара округлила глаза, пристально глядя на меня. Да знаю я, что характер у меня паршивый. Знаю. Нечего так пялиться. И только Декс никак не отреагировал. Ну как – *никак*, он поджал уголок губ, стрельнув в меня глазами, без осуждения. Задумался.

Он *один* ищет причину моему поведению, моей нежданной реакции, не обманываясь скверностью характера.

Или мне хотелось так думать.

В любом случае, пусть я и была удивлена, возможно даже не рада их появлению, спустя пару мгновений пришлось признать, что именно Декс действует на меня умиротворяюще. Ни о

ком другом в его присутствии думать невозможно. Он полностью перетягивает моё внимание на себя, заставляя забыть что было секунду назад, где я нахожусь сейчас и где окажусь через какое-то время. Точно магия какая-то.

Рэй же наоборот, волком на меня смотрел. Я не понимала почему, а потому решила выяснить. Когда наш променад слегка разделился и дальние родственники прошли чуть вперёд. Я вяла быка за рога. Точнее Рэя под локоть.

– Что-то не так? – спросила у парня.

– Особо ничего, – небрежно выдал он. *Нарочито* небрежно.

– А *не* особо? – не желаю сдаваться. Я выведу тебя на чистую воду!

– Дело в Дексе, – я не стала ему ничего отвечать, показывая взглядом, что я внимаю. – Ты сперва флиртуешь с ним и целуешься, потом ты уже сидишь на коленках у другого – я про боулинг, – объяснил парень. – А потом извиняешься и *снова* флиртуешь! Не самое достойное поведение для девушки, не находишь?

– Что за бред?! – не сдержалась я, чем привлекла внимание впереди идущих. Мило улыбнувшись им, продолжила уже тише. Я с ним не флиртовала и не целовалась, по крайней мере, намеренно. Он *сам* меня целовал! И тебе не кажется, что Декс уже взрослый и самостоятельный мальчик, а папочка – вроде тебя – ему не нужен? И вообще. Я только потому и извинилась перед ним, потому что он мне небезразличен! – выпалила как на духу и прикрыла пальцами губы. Ой что я только что сказала? Призналась!

Призналась чужому человеку в симпатии к его лучшему другу! Он же ему точно всё разболтает! Рэй ехидно улыбнулся. Положил свою руку поверх моей ладони, удобно устроившейся у него в изгибе локтя и сказал:

– Мэлони, пожалуйста, прости меня. Я не хотел тебя обидеть. Я лишь беспокоюсь о друге. Но теперь...

– Что *теперь*? – не дала я ему закончить. Ну что за нетерпеливая?! Чур меня, чур! Молчи и слушай! Молчи!

– Я спокоен. Если он тебе дорог, ты не станешь ведь намеренно делать ему больно. Правда? – он приподнял одну бровь, поглядывая на меня в ожидании подтверждения. Я молча кивнула. Он точно ему всё расскажет.

– Рэй, ты не мог бы... Не мог бы не говорить Дексу о том, что я тебе сказала?

– Почему? – я уставилась на него, как на врага народа. Он что правда не понимает? Как взрослый мужчина может не понимать, что в чувствах другому мужчине должен признаваться не он, а *та*, кто эти самые чувства испытывает! Вот ведь балда белобрысая!

– Понимаешь, тема очень деликатная. Я бы хотела, что бы мы сами пришли к этому разговору, – трансформировала свои мысли в более деликатную форму.

– Хорошо. Мир, чай, дружба? – спросил спутник.

– Ээ, нет. Мир, кофе, посмотрим, – склонила голову набок, слегка улыбаясь, поставила всё по *своему* усмотрению. Но парень лишь рассмеялся и согласился. Мы нагнали наших друзей и дальше отдыхали уже не разделяясь.

Голод застал нас, когда мы проходили мимо одной пиццерии и решили, что это самый удачный повод заглянуть и всё как следует продегустировать. Вечер прошёл довольно хорошо, но в последний момент, когда мы уже расходились, моё настроение подпортило одно смс. Что не укрылось от пытливого взгляда брюнета.

«Нам нужно поговорить, Мэлони. Надеюсь ты уже всё обдумала. Приходи ко мне, обещаю не приставать.»

Пока читала и внутренне принимала решение: пойти и поговорить или не рисковать и забить на всё, не заметила, как двое из нашей компании удалились. Рэй отправился проводить мою бедовую подругу, которая только и рада была. Глаза-то её вон как весь вечер блестели. Не удивлюсь, если она сама ребят вызвонила, только бы с блондинчиком встретиться.

Декс, как я и опасалась, пошёл со мной. Квартира Ника находилась совсем в другой стороне от моего дома, но я же не скажу парню, что иду к другому, что вообще поздней ночью иду не домой. Я долго пыталась придумать, как его спровадить, но в голове, как назло, не было ни одной идеи. Присутствие Декса напрочь лишает меня разумных мыслей. А уж тем более идей, как от него избавиться.

– Что тебя гложет? – он будто мысли читает.

Либо же у меня всё на лице написано, надо лучше держать маску.

– Всё в порядке, правда, – улыбнулась слегка натянуто.

«Или взять пару уроков актёрского мастерства» – съехидничал внутренний голос.

– Ты уверена? Признаться, я тебе не верю. Мэл, говори, – потребовал он, останавливая меня, загадывая в глаза. Словно в воронку, меня затягивали тёмные глаза, не ведя, что делаю признаться:

– Мне нужно встретиться с бывшим парнем и обсудить его возвращение, но я не хочу тебе об этом говорить, потому что ты мне нравишься, – я пропела это не своим голосом, словно кто-то вселился в меня, заставил меня сказать правду, а взгляд Декса стал тёмным и мрачным.

Я закрыла рот руками, не веря в то, что сама сказала. Что за чертовщина?! Это что гипноз? Какого хрена?!

Он стоял и молчал, мрачно глядя на меня. Я почти слышала как крутятся шестерёнки в его голове, решая, что из сказанного для него важнее: признание в чувствах или встреча с бывшим. Почему-то не было сомнений, что он уже осведомлён о нашей истории, наш университет – не то место, где личное остаётся личным.

В конце концов, Декс тяжело выдохнул, взял меня за руку и велел:

– Пошли.

И не было возможности сопротивляться. Не было желания отговаривать, я послушно вела его туда, где поселился Ник. Только возле дома он отпустил мою руку и сказал, что будет ждать меня здесь. Я как в тумане пошла в подъезд думая совершенно не о Нике, и даже не о том, что буду ему говорить. Я очень боялась, что себе на уме реши Декс. Он не проронил ни слова за всю дорогу сюда. Но и руки моей не отпускал, сжимая мои пальчики крепко, но бережно.

Нужно было поцеловать его у подъезда, нужно было дать понять, что я всё решила для себя. Однако, если бы это сделала, то последующие события только усложнили бы всё.

Поднявшись на нужный мне этаж, я постучала в дверь. Радостный, не верящий, что я пришла, парень предложил войти. Ник угостил меня кофе, выслушал все мои мысли на наш счёт, принял мой отказ, грустно кивнул. Я уже встала, что бы попрощаться и уйти, но он вопреки всем моим запретам, желаниям и словам, прижал меня к подоконнику и поцеловал.

Я пыталась его оттолкнуть, била руками, но его здоровое тело и сильные руки сжали меня так, что я не могла даже примитивного боевого паса сделать. Понимая, что Декс, сидя на улице, видит картину совершенно по-другому, я заорала как ненормальная. Баскетболист тут же отпрянул и мне удалось сбежать. Под его ехидную улыбочку и скользкий самодовольный взгляд в спину.

Хотелось помыться, умыться, окунуться в холодную, смыть с тела его прикосновения и слюни, особенно в тот момент, когда улица оказалось совершенно пуста. Декс ушёл. Он подумал, что я его обманула. Предала. Поиздевалась!

Я так явно ощущала ярость, боль и разочарование, у меня чесались руки с кем-то подраться, что не поверила, будто это и впрямь мои ощущения. Мой организм давал сбой, когда дело касалось этого темноволосого мужчины. А эмоции и вовсе плясали самбу на краю жерла вулкана.

Твёрдо вознамерившись встретиться с Дексом завтра и объяснить ему, возможно даже предложить набить морду Нику, только бы доказать ему, что я *не хотела* того поцелуя, что Ник сам это сделал, *против* моей воли, я отправилась домой.

В университете Декса не было. Рэя не было. Сара с нами не училась. Джейд и Алекс о нём ещё ничего не знали, со всеми этими событиями, я практически не виделась с девочками. За что, кстати, придётся заплатить убойной дозой признаний любимым дознавателям.

Решившись на крайние меры, пошла к его куратору.

– Мэлони, добрый день. Ты так встревожена, какие-то проблемы? – всегда добродушный профессорский тон.

– Нет, проблем совсем нет. Я... не могу найти Декса. Он должен был помочь мне. Кое с чем. Вы не знаете где он?

– Ах, деточка, ты ещё не знаешь? Нам позвонили из больницы, Декс поступил к ним с ножевыми ранениями. На беднягу напали вчера вечером. Он на больничном, освобождён от занятий пока не поправится. Сердце ухнуло в пятки.

– Как... с ножевыми...? – неживым голосом повторила я. Не верю. Он ведь был со мной, живой и здоровый. Когда он успел?! Может его перепутали с кем-то?

В унисон моим чувствам за окном громыхнуло так, что стёкла задрожали. Я дёрнулась. На улице разбушевалась погода. Дождь, гром и молния. Не день, а стихийное бедствие!

Не дожидаясь окончания пар, я помчалась в медицинский центр, куда отвезли парня. Информацию выудила у куратора. Спасибо, я умею влезть в помощники и, тем самым, в любимчики. По пути накупила фруктов, в регистрационной узнала номер палаты и пришла к Дексу. Сонному, перебинтованному, но внезапно очень милому.

– Смешной ты, когда не двигаешься. Такой безобидный, – пошутила, неуверенно шагнув палату.

– Привет, Мэл, – невесело сказал он. Боги, пожалуйста, пусть он простит, пусть он поймёт меня, не дожидаясь пока он что-нибудь скажет, выпалила как на духу заготовленную речь, что не собиралась целовать бывшего, что распрощалась с ним, отрезала пути к возвращению чувств, что дорог не только он – Декс, и что вообще я не такая плохая, какой ему показалась.

– Мэлони, угомонись. Я не злюсь на тебя.

– Но ты...

– Я тебе *верю*, Мэлони, – настаивал он. Слегка улыбнулся, а у меня гора с плеч спала, когда он приподнял руки, предлагая обнять его.

– Как ты? Что произошло?

– Да неважно. Жив, здоров и ладно.

– Пожалуйста, Декс, я должна знать, – взглянула на него с такой заботой, с какой была способна, искренне, нежно. Надеюсь передать этим взглядом то, что не могу пока выразить словами.

– Когда вы... Когда *он* поцеловал тебя, меня предала выдержка. Я понимал, куда иду и зачем, понимал, что придётся перетерпеть пока ты там с ним наговоришься, но... – он не стал заканчивать. Любопытство и страх съедали меня изнутри.

– Но что? – направила его.

– Я не смог совладать с эмоциями. Девушка, которая мне безумно нравится, которая знает, что я её жду и понимает, что я всё вижу – целуется в окне с другим парнем! – выпалил он, повысив голос. Я открыла рот, пытаюсь возразить, но слов не нашлось. Я ведь только что ему всё объяснила, разложила по полочкам и извинилась! А он... он меня не простит. Не поверит. Хочет, но не сможет. – Я понимаю, милая Мэлони, что это было не так. *Сейчас* понимаю, но тогда ведь это было иначе. Ты не представляешь, что я успел надумать.

– Представляю, – опровергла я. Я ведь всё, то же самое о себе надумала.

– Я ушёл. Подумал, что лучше уйду сразу, чем дождусь тебя и наговорю грубостей, обижу.

– Ты удивительный, – вырвалось у меня ехидно. Он замер и посмотрел на меня внимательно. Я объяснила: – вместо того, чтобы забить, обидеться, разозлиться, ты переживал о моих чувствах, *продолжая думать*, что я намеренно сделала тебе больно. Ты с какой планеты, Эдкинс?

Я смотрела на него, как на пришельца. Нет больше в мире таких людей, нет в наше время таких рыцарских мужчин, это невозможно. Кто его родители? Я в ноги и поклонюсь за этого парня.

– Декс, мне сказали, ты уже очнулся, – зашла в палату светленькая девочка с милыми сиреневыми глазками. На ней были белые джинсы и короткий розовый топ с синей кофтой.

– Ребекка! – назвал её для меня. – Это Мэлони, моя девушка, – сказал он, а у меня глаза на лоб полезли. Какой шустрый. Я сама для себя ещё ничего не решила, а он уже направо-налево рассказывает *о нас*.

Блондиночка мне не понравилась, но именно она нашла Декса и вызвала скорую помощь. Лишь за это одно, она заслуживала моего снисхождения и расположения. Я попрощалась с парнем, пообещав прийти позже, чмокнула его в щеку. Задержалась носом возле его лица, так близко, что можно рассмотреть каждую прожилку в рисунке его карей радужки, он коснулся губами моих губ и отпустил.

Домой возвращалась в абсолютном раздрае. Целиком погрузившись в свои мысли. подошла к подъезду на обратив внимания на человека. стоящего на крыльце. Ник.

Чёрт бы его побрал!

ГЛАВА 5. ОСКОЛКИ РАНЕНОЙ ДУШИ

– Что ты здесь делаешь?! – спросила грубо, ясно давая понять – ему здесь не рады.

– Тебя жду.

– Мы с тобой вчера всё обсудили. Уходи.

Я пыталась пройти в подъезд, но он загородил собой дорогу. Хорошо вышел мой сосед, мужчина в возрасте, немного ворчливый и всегда недовольный, но одного взгляда ему хватило, что бы понять – барышню надо спасать. Он что-то рявкнул в сторону двухметрового Ника, тому хвала богам хватило мозгов не устраивать тут шоу и он ушёл. Но интуиция моя вопила: это ещё не конец!

С появлением Декса в моей жизни, чувства к Нику сразу встали на место, туда, где и должны быть – канули в прошлое, в забытьё, сменяясь раздражением, ненавистью и даже страхом.

Но главное – не обожанием!

Дабы помочь голове оставаться холодной, решила перечитать дневник. Заставить себя вспомнить все те ужасы, что творились в моей жизни с наличием в ней Николаса. Ведь только долгих несколько месяцев усердной работы с психологом, помогли мне правильно воспринимать произошедшее, помогли выпутаться из сложных, абьюзивных отношений.

Когда ты наивная, невинная, влюблённая девчушка, романтизирующая всех и вся, очень сложно прислушиваться ко мнению окружающих. Когда тебе твердят, что «плохой парень» не достоин тебя. Тебе кажется, что он крутой и самый-самый достойный, потому что позволяет себе игнорировать всяких надоедливых болтунов, не знающих о чём говорят.

Когда тебя носят на руках, дарят подарки, нахваливают, дарят крылья – ты паришь высоко-высоко, без оглядки на земное, без опасений, в мечтах. Ты живёшь, дышишь мечтами, забывая о простых, но таких обязательных вещах.

Ты веришь каждому слову любимого человека, жалея тех, кто говорит дурное, ведь они же не влюблены, они же не понимают ничего. Ты растёшь, развиваешься, раскрываешься, расцветает ради любимого, подстраиваешься под него, делаешь всё для него – превращаешься в альтруиста. А когда тебе изменяют, истинно веришь – дело не в нём, дело в тебе самой. Ты недостаточно красива, недостаточно умна, недостойна.

Когда тебя первый раз в сердцах бьют, ты плачешь, раскаиваешься, веришь, что сама виновата, заслужила – так надо. Поделом. Но когда потом, ты попадаешь в больницу, а любимый человек сбегает в другой город со словами: «*Ты же понимаешь, мы не подходим друг другу, я тебя не достоин, я плохой, а ты хорошая*», ты истинно веришь, у него ещё есть шанс стать хорошим и отпускаешь. Любишь и ждёшь, что всё наладится, что он вернётся.

Понимание истинности ситуации приходит с опозданием, если вообще приходит. Когда твои рёбра уже зажили после трещин, когда депрессия выпила из тебя все соки, а психотерапевт назначил лекарства.

Некоторые люди не оправляются после такого, некоторые до конца жизни остаются одни, делая этот выбор осознанно, некоторые больше никогда и никому не смогут доверять, как прежде, но я... Мне повезло пережить это. Более того, мне повезло научиться разбираться в людях, что собственно и стало отправной точкой моей любви к психологии.

Перечитав страшные признания прошлой меня, с глаз полились слёзы. Как я могла быть так глупа, так наивна? Как могла после всего ждать его возвращения и надеяться на общее будущее?

– Дура! Хлопнула руками по столу, резко вставая со стула. Вытерла слёзы. Умылась, посмотрела на себя в зеркало.

– Никогда больше этот человек не заставит меня поверить ему. Никогда! – пригрозила пальцем отражению в зеркале.

«Никогда!» – повторила мысленно, словно мантру.

Когда весь спектр забытых эмоций и чувств, вернулся, заполняя моё тело доверху – предательство, разочарование, боль, злость, ненависть, ярость – это отрезвило меня лучше всех дневников, лучше всяких Дексов.

Я вновь подняла взгляд в зеркало. Зелёные глаза сменили цвет на бирюзовый, холодный оттенок. Снежная королева взяла контроль над разумом, силой заставляя тело подчиняться. Дрожь из-за слёз вмиг улетучилась, оставляя лишь мурашки, эмоции выветрились через форточку, уступая место ледяному спокойствию.

Я сама строю свою жизнь, сама управляю эмоциями, *Я* принимаю решения. И только мне решать, что и к кому испытывать.

Холодный душ укрепил мой настрой. Гордо вздёрнув подбородок, навела марафет, закрасила синяки под глазами из-за бессонной ночи и собралась в университет. Я больше не сломанная кукла, я теперь – *кукловод*.

Джейд подловила меня между парами, она была обеспокоена и не стеснялась в выражениях, допрашивая меня о прошедших днях. Пришлось немного грубо приструнить её, успокоить, а потом рассказать о возвращении Николаса, о поцелуе с ним и причине нахождения Декса в больнице. опередив её негодование и очередной рой вопросов резким но простым поднятием руки вверх, сказала:

– Декс назвал меня своей девушкой. Противиться этому не стану, нет ни желания, ни причин. Он мне нравится. Но не смей при мне упоминать имя Ника и тем более расспрашивать о нём и произошедшем между нами. Я не хочу это ни с кем обсуждать. Поняла? – спросила строго.

Я знала, что если Джейд или Алекс начнут допрашивать меня о бывшем, я могу проболтаться об истинной причине нашего расставания. Никто до сих пор не знал о том, что случилось и я не собиралась это менять.

Никто и никогда не узнает, *насколько* я была глупой и наивной, *что* позволила с собой сделать и как *надеялась* после этого на лучшее.

Джейд молча кивнула, но заметив мою показную холодность, не удержалась:

– Ты снова вернулась к роли Снежной Королевы?

– Вернулась. И ты на это не повлияешь.

– А Декс... – я не дала ей договорить, прекрасно понимая, что она печётся и обо мне, и о своём, как оказалось, давнем друге.

– Я уже сказала: он мне дорог. Я не собираюсь с ним играть.

Разговор был окончен. Я ушла в аудиторию, где меня уже поджидала вторая подруга.

– Мэл, я найду после пар к тебе. Забыла пару мелочей у тебя, когда прилетела. Могу, конечно ошибаться, могла и потерять где-то, но почему-то мне кажется, что я последний раз видела их в чемодане у тебя дома.

– Я после пар не могу. Иду к Дексу. А потом смена в кафе. Я да тебе ключ, – сказала, доставая из сумки связку.

После визита к *своему* парню и работы, возвращалась домой в приподнятом настроении. Квартира оказалась не заперта, я мысленно отругала подругу, что та забыла закрыть, а потом увидела её вещи дома. Интересно.

Дома меня поджидала злая, разъярённая фурия! Алекс носилась по квартире взад вперёд, едва не сметая все мои предметы декора.

– Явилась! – злобно фыркнула она. Она ругалась, обзывалась, пыхтела, обвиняя меня во всех смертных грехах, а я стояла в проходе и не могла понять.

Какого чёрта? Отгородив себя усилием воли от её воплей и угроз, ждала пока она перебесится, а потом взгляд упал на журнальный столик. Там тихо-мирно лежал мой дневник, на открытой вчера странице с ужасными откровениями прошлого.

Вот чёрт! Она всё знает!

Игнорируя её вопли, взмахи руками и прочие выражения столь экспрессивных чувств, я молча прошла на свою кухоньку, достала бутылку вина, штопор, два бокала. Поставила всё на круглый поднос, принесла на столик, откуда убрала дневник, присела на диван и Алекс наконец притихла. Я бы сказала – внезапно онемела.

Подруга села рядом со мной, глядя таким жалобным взглядом, что хотелось рыдать от жалости к себе. Вот только все свои слёзы я выплакала ночью, поэтому налила полный бокал вина и осушила за один раз.

– Почему ты скрывала это? – спросила она тихо-тихо, словно могла меня испугать.

– Сама не догадываешься? Что бы избежать вот таких взглядов, – кивнула на неё и налила ещё бокал. Подруга взяла свой, отпила немного и поставила.

Сколько просидели мы в этой раздирающей тишине, опустошающей напрочь, оголяющей все нервы души – я не знаю. Мне не нужно было ничего говорить, что бы Алекс поняла меня правильно. Скорее это мне стоило переждать, пока она примет истину. И она приняла.

От жалости во взгляде так сразу не избавиться, но она старалась. Ещё пару раз позволив себе меня пожалеть, она взяла себя в руки. Пустила скупую слезу по щеке, а потом обняла крепко-крепко, будто я единственное важное существо в её жизни. И не было ничего искренней этого объятия.

– Ты поэтому пошла на рукопашку? Поэтому не слушала, когда мы тебя отговаривали? Я чувствую себя самой худшей подругой в мире. Как я могла не заметить, что с тобой? – корила она себя. Я-то переживала весь этот ужас постепенно, научилась скрывать, а на неё это всё сейчас вылилось одним махом, и она видела в этом свою вину.

Я не знала, как правильно поступить. Сказать ей «ничего страшного» – я совру. Пусть тогда я не понимала, но сейчас знаю – она была нужна мне, мне было необходимо, что бы кто-то заметил этот ужас и вытащил меня вовремя, но этого не произошло.

Ни Джейд, ни Алекс не сумели раскрыть мои тайны. И в этом была как и моя, так и их вина. Я обижалась на них, какое-то время. Работа с психотерапевтом помогла мне не только пережить тот ужас, но и раскрыть свои истинные чувства по отношению к девочкам. Из-за того, что они не заметили, я больше не была с ними так откровенна, я говорила далеко не всё, я решала, что они могут знать, а что нет.

Та Мэлони Готтен, что знали девочки уже давно исчезла, я стала скрытной, отстранённой холодной, жаждущей всё держать под контролем. Я жила играючи, стараясь не привязываться к людям.

– А парни? Ты же ни к кому не привязывалась! Ты расставалась с ними не спустя какое-то время, а лишь тогда, когда начинала к ним что-то испытывать. Я права? – догадалась подруга.

– Алекс...

– Господи, Мэлони. Я ужасна! Я же совсем не вникала в твои поступки, лишь одобряя их, считая, что это забавы ради, а ты...

– Так, хватит, – если она сейчас разревётся, я тоже. А у меня скоро голова болеть будет от такого количества потрясений за последние несколько недель. – Прекрати убиваться и хлебни, как следует, – кивнула ей на бокал с вином.

Алекс порадовалась, закрыла рот, молча кивнула, а потом опустошила свой бокал так же, как я вначале. Переварила, значит. Допив бутылку, почувствовав, что жизнь не так уж и плоха, язык развязался и я вкратце пересказала Алекс обо всём, что случилось с Дексом. Она ахала, охала, хлопала глазами и в ладоши. Но при упоминании бывшего, её лицо исказилось такой страшной гримасой, что я бы на его месте не хотела бы никогда попадаться ей в таком состоянии, в каком она сейчас.

Мы медленно сползли с диванчика на пол, так было удобнее, заказали себе пиццу и устроили полноценный девичник, отказавшись от любых планов на завтра. Только отсыпаться. Слишком много эмоций. Слишком много нервов. Просто – *слишком*.

Но утром, мне позвонила куратор из универа. Поинтересовалась причиной отсутствия, не поведя глазом. Сказала, что всю ночь провела в больнице у студента, что недавно к нам перевёлся, мистер Флауерс – его куратор, может подтвердить, а сейчас плохо себя чувствую. Мне спустили этот пропуск с рук, но попросили явиться хотя бы к концу последней пары, что бы написать освободительную.

Алекс я не будила, оставила ей записку на столике, ключи от квартиры рядом, а сама уехала в альма-матер. Всё-таки хорошо быть совершеннолетней, когда ты по закону имеешь право сама себя освободить от занятий, по уважительной причине, разумеется. Слишком глубоко старалась не дышать. Макияж может и способен скрыть следы ночного преступления, а вот с организмом сложнее. Надо ждать пока само выветрится. Ну либо лук. А я его терпеть не могу. Да и запашок не лучше. Фу.

Покончив с формальностями, вышла из здания, вдохнула морозный воздух – ну всё, лето окончательно ушло. На носу вечеринка, а там до зимнего бала недалеко, новый год, сессия... Боже. Как мало времени для диплома! Надо глянуть, что я там набросала и бросить куратору на проверку. Пусть просмотрит план, поправит, где надо и пора приступать!

Уверенно шагая к остановке, едва не замерла от ужаса.

Двое моих знакомых, волнующих мои нежные чувства стояли каждый с букетом цветом и мило между собой болтали. Подозреваю – обо мне.

Николас с большим букетом роз, и Уэтли с моими любимыми лилиями тихо переговаривались каждый о *даме сердца*. Боюсь ни один из них даже и предположить не мог, что дама у них – ода на двоих.

Набрал полную грудь воздуха, медленно выдохнула, собирая эмоции в кулак, мысленно готовясь к какому-нибудь бедствию. Подошла к мужчинам и невероятно радостно улыбнулась:

– Привет, мальчики, – хотя это вряд ли подходило Уэтли, учитывая, насколько он меня старше.

Кстати, а на сколько? Надо будет спросить у Джейд.

Эти двое переглянулись, Уэтли хмыкнул уголком губ, сразу всё осознав, ему ситуация показалась забавной, но второй... Ника словно молнией удирало, так исказилось его лицо. Злость моментально прошла его физиономию, выявляя всё самое некрасивое.

Как я могла не замечать когда-то того, что вижу сейчас так явно? Воистину, жизнь непредсказуема.

Я видела, как ревность расплзается по нему, словно кожная язва. Глаза налились злостью, ненавистью. Я бы дала руку на отсечение, что он сейчас видит, как размазывает блондина по асфальту, поэтому вмешалась.

– Уэтли, рада тебя видеть. Какими судьбами? – говорила максимально нейтрально, холодно, давая понять Нику, что мужчина мне почти никто и между нами ничего нет.

– Хотел тебя увидеть, Мэлони. Узнал, где ты учишься, вот и приехал. Надеюсь, ты любишь сюрпризы? – не совсем тот ответ, на который я рассчитывала... Хотя на что я вообще рассчитывала, если он припёрся с цветами, а из кратких фраз, что я услышала подходя было понятно, что ждёт он меня.

Так, надо лучше продумывать свои слова. Контролировать беседу, контролировать беседу! Напоминаю себе и отвечаю:

– Да, но... Сейчас я тороплюсь, прости, – понимала, что нужно как-то включить в беседу и Ника, что бы уgomонить его чувства и поскорее избавиться от него, но в голову как назло ничего не лезло. Ни мыслишки, ни словечка.

Уэтли понимающе кивнул, вручил мне букет и вежливо удалился. Бросив странный взгляд на соперника. Я повернулась к Нику.

– Зачем ты здесь?

– Поговорить, – он схватил меня за локоть, отводя в сторонку. Мы остановились у серебристой машины с тонированными стёклами. Казалось, что внутри люди, я пыталась отойти, избежать случайных свидетелей конфликта, но ему было всё равно. Он удерживал меня силой, признавался в любви, потрясая розами, которые к слову я ненавижу, а затем открыл машину и попытался меня туда затолкать.

С перепугу я зарядила ему такую смачную пощёчину, что руку обожгло болью. Я посмотрела на ладонь – ни следа, даже не покраснела. А вот у Ника на лице красовался красный отпечаток моей правой ладони, со слишком чёткими следами, будто обрисованный.

Я видела, как ярость затопила его глаза, поднимая его руки, заставляя замахнуться на меня, но стояла в таком ступоре, что не сумела отреагировать быстро. Он ответил мне смачной пощёчиной, заставив выплюнуть сгусток крови.

Губу разбил. Тварь! Мои силой сдерживаемые эмоции, будто адские псы сорвались с поводка! Захватили мое тело и разум! Я потеряла контроль над всем и сразу, позволяя ненависти заполнить вены!

Чувствовала жар накапливающей ярости в кулаках, сила буйствовала во мне, вырываясь наружу, заставляя мышцы работать! Испугавшись самой себя, таких ярких отрицательных эмоций, прочувствовав каждую клеточку тела, каждую свою мышцу, что рвалась надрать задницу этому гадкому человеку – я дала заднюю!

Я оттолкнула Николаса так мощно, что он каким-то чудом отлетел аж на две машины вперёд вдоль дороги.

ВДОЛЬ!

Это же сколько сейчас во мне адреналина, что я оказалась способна на подобное! Я развернулась в другую сторону и побежала, унося ноги. Я боялась, что он побежит следом, перед глазами проплывали те ужасные воспоминания, когда он бил меня, когда *наказывал* за повод к ревности или ещё что-то, что казалось весомым поводом. Но эти воспоминания лишь ещё больше распяляли мои эмоции. Я бежала, заставляя тело работать, заставляя выбросить, выжечь его из собственной крови, пока не споткнулась обо что-то и не нырнула носом в грунт, больно приложившись головой.

ГЛАВА 6. (НЕ)ПЕРВЫЕ ЗВОНОЧКИ

Я открыла глаза, когда кто-то интенсивно поливал меня водой. Капли стекали по щёкам, по шее, заставляя тело покрываться мурашками. Я обнаружила себя лежащей в чьей-то клумбе. Тело было на удивление отдохнувшим, но мышцы ныли от нагрузки. Будто я вагоны всю ночь разгружала, а не вино с подружкой пила. Да что за день то такой? Точнее два. Или уже больше? Когда всё снова станет скучно и предсказуемо?

Небо заволочло тучами. Ливень усиливался, я едва поднялась на локтях, тяжело вздохнув. Ко мне подскочила немолодая женщина, помогла подняться, причитая.

– Дитя, с тобой все в порядке? – она начала меня отряхивать от земли. – Идём в дом. Ну же, скорее, промокнешь ведь вся. Заболеешь.

Она предложила мне одежду, чтоб переодеться, проводила в ванную. Я и слова не сказала, так быстро она меня окрутила. Я оглядела себя в зеркало: волосы растрепались, тушь потекла, руки и пальцы ободрались, с виска идёт кровь и губа разбита. Все, что было светлым, тут же приобрело земельный оттенок и смешалось с кровью на лице.

Было смыт с себя грязь, кровь, пыль, вытерлась полотенцем и надела то, что положила мне старушка. Хотя, не такая уж она и старушка. На вид не больше шестидесяти. Или даже меньше.

Вышла из ванной, а та уже заварила чай да пригласила к столу. До того мне стало неловко, я даже не представилась, что я не знала, что первым ей сказать.

– Спасибо вам большое, что помогли мне. Я.. эээ... Мне очень неловко за всё это. О! И простите за вашу клумбу, я не специально... Меня зовут Мэлони.

– Проходи, садись, милая, – улыбнулась она. Я повиновалась, села напротив неё за небольшой овальный стол. Аромат травяного чая проник в мой нос, захватывая разум. Так захотелось его попробовать. Я чётко чувствовала в нём ромашку, но другие травы распознать не сумела.

– Я миссис Эванс. Вероника Эванс.

– Вы случайно не родственница Марка Джорджа Эванса? – вопрос сам сорвался с языка, я не собиралась быть настолько бестактной.

– Я его жена. А ты его откуда знаешь?

– Я студентка в его университете.

– Быть того не может. А часом не Готтен твоя фамилия?

– Да, а откуда вы знаете? – я думала после случившегося меня уже трудно будет застать врасплох, но как же я ошибалась.

– Мой муж редко хвалит студентов, а если и хвалит, то как правило уже отучившихся там, в основном магистратуру. А в этом году он выбрал нескольких студентов для стипендии, я видела отобранные списки с именами. Если хочешь, могу показать. Ты единственная третьекурсница среди них..

Я не знала, что ответить этой женщине. Меня не столько удивила новость о стипендии. Сколько вся эта ситуация в целом. Кажется я потеряла дар речи, потому что всё, что я могла – это хлопать глазами да пить чай с ромашкой.

Я помотала головой, отказываясь смотреть на списки, я всё ещё переварила события, случившиеся за последние минут сорок. Или даже меньше.

За окном буйствовала стихия, миссис Эванс решительно не хотела отпускать меня из дома. Всё подливая чая, заговаривая меня, ещё немного и глаза сомкнуться прямо на её обеденном столе. Нельзя этого допустить. Надо взбодриться.

Я отодвинула от себя кружку с успокаивающим и усыпляющим чаем, обнаружила дар речи и поблагодарила хозяйку дома за всё, что она для меня сделала.

– Смотри по сторонам, смотри вокруг себя, деточка. И обязательно загляни ко мне завтра. Обещаешь?

– Обещаю – зачем-то брякнула я, само вырвалось, и покинула её дома. Клумба, в которую я свалилась, выглядела как до происшествия, полагаю. Потому, как там не было и следа от моего падения. Ни вмятинки, ни сломанного лепесточка, ровным счётом ничего.

Подходя к мед.центру, я снова окинула себя взглядом. Выгляжу опрятно, чисто, нет ничего, что могла бы меня выдать. Разве только губа...

Ай, ладно, придумаю что-нибудь. Первый раз, что ли.

В палате Декса уже были посетители. Сара и Рэй тихо переговаривались с потерпевшим, в коридоре стояла... Ребекка.

Что ей неймётся, что она здесь делает?

Только успела подойти к девушке, как вдруг помещение поплыло, коридор, вход в палату... Последнее, что я увидела, было встревоженное лицо блондинки и чьи-то руки.

Уж не знаю, что происходило ока я была в отключке, но когда я раскрыла глаза, то оказалась на больничной койке окружении нескольких пар внимательных глаз. Ребекка принесла всем по стаканчику кофе. Затем она подошла ко мне и, присев рядом, начала массажировать какие-то точки на моих шее и затылке.

Голова вдруг прояснилась, стала лёгкой. Чуть ли не воздушной. Я ощутила ускорение кровообращение в своём теле, а потом почувствовала струйку крови из виска и собирающиеся капли на губе.

– Мэлони, что произошло? – спросил Рэй, подходя ко мне ближе.

Они все так взволновано смотрели на меня, что я не смогла быстро собрать себя в кучу. Для того, чтобы что-то соврать нужны силы, уверенность, а я сейчас как желе. А сказать правду... Да кто в такое поверит? Хотя, если сказать лишь часть правды...

– Я упала в клубу к одной женщине, напоролась на шипы с колючками и ударилась о железный заборчик. Вот и... – указала пальцем на своё лицо, обрисовав овал в воздухе.

От дальнейших объяснений меня спас врач, вошедший в палату. Он осмотрел мою голову, прижёт чем-то мои раны и заклеил пластырем. Посоветовал мне пройти обследование на наличие сотрясения, но сказа, что на первый взгляд всё хорошо, скорее просто переволновалась.

Ещё бы не переволноваться. Не удивлюсь, если у меня обнаружат сотрясение всего тела и переворот мозгов кверху дном.

Однако, он погрози мне пальчиком:

– Вам, юная леди, в ближайшую неделю категорически запрещаю любую физическую нагрузку и бурную деятельность. Знаю я вас, молодых студентов. Никаких вечеринок, строгий режим. Вовремя в постель, поспать можно даже подольше. Так уж и быть, записку вам сделаю.

Сара с Рэем убедившись, что всё хорошо, попрощались и ушли. Ребекка осталась.

За окном успело стемнеть, когда блондинка соизволила покинуть палату. Мне е разрешили остаться на ночь, даже порекомендовали, благо мой договор на работе включал в себя медицинскую страховку.

Ребекка

По дороге домой блондинка увидела на тротуаре следы крови. Её это насторожило, и она схватилась за сумку, в которой лежал газовый баллончик. На улице было темно, но тихо. Осторожность лишней не будет. Но самое странное, что эти кровавые капли тянулись вплоть до её дома. Кажется, здесь что-то произошло. Ребекка поспешила домой, ибо волновалась за родных.

– Бабуль, я дома.

– Какая я тебе бабуля? Мне всего лишь пятьдесят семь лет, – сказала пожилая, но не старая женщина, с медными волосами и орехового цвета глазами. Это была Вероника Эванс.

– Прости, а как иначе я должна к тебе обращаться? – улыбнулась Ребекка.

– Миссис Эванс, – засмеялась женщина.

– Слушай, миссис Эванс, ничего не хочешь мне рассказать? Почему до самого нашего дома ведут капли крови.

– А вот бывала бы дома, знала бы. Где ты пропадаешь уже пятый день?

– В больнице у друга.

– *В больнице у друга...* – повторила женщина.

– А что такое?

– Ничего. Девчушка одна в гости заглянула, в беду попала, а потом в сторону больницы и ушла.

– Что за девушка? – любопытствовала внучка.

– Видишь ли, эта девушка не случайно попала ко мне. Она выглядела просто ужасно, бежала от кого-то, упала в нашу клумбу, еле смогла подняться на ноги. Вся одежда перепачкалась, в земле, в крови, в чем только можно. Но не это главное. Пока он приходила в себя стихи с ума посходили. Пришлось напоить её сбором из ромашки и трав из Нимуэй, что бы успокоилась.

– Не думаешь ли ты, что это та самая девушка? – насторожилась Ребекка.

– Когда она только появилась, все цветы завяли, поникли, опустив бутоны. А ведь они никогда не вяли раньше. Ты же сама знаешь это, не так ли?

– Знаю, бабуль.

– Я взяла с неё обещание завтра заглянуть к нам.

– Думаешь, придёт? – хмыкнула девушка.

– Если та самая, не сможет не прийти.

Мэлони Готтен

– Как же тебя так угораздило? – услышала голос Джейд. Повернула голову ко входу, однако, и правда она. И кто её дёрнул так рано вставать и мчаться сюда?

Ах, да! Сара не смогла удержать язык за зубами. Ну сплетница! Ей бы в журналистику, а не туристику.

Джейд уселась на мою временную кровать, приложила тыльную сторону ладони к моему лбу.

– Думаешь это поможет лучше, чем врачи? – поинтересовалась у неё.

– Цыц, я проверяю не состояние здоровья, а настрой. Язвишь – значит жить будешь, – выдала она диагноз и начала доставать из сумки еду для Декса. Вот уж кто тут ещё пролежит.

Подписав все необходимые бумажки, ближе к вечеру покинула больницу. Провела почти сутки с Дексом наедине, а мысли вертелись отнюдь не рядом с ним. Я не понимала своих ощущений, мыслей, действий. Всё будто перевернулось с ног на голову. Либо же это я сошла с ума и не подозреваю об этом.

Интересно, можно ли самостоятельно диагностировать у себя психическое заболевание?

В общем, бродила по аллее, уводящей от больницы, в раздумьях, пока не наткнулась на дом вчерашней старушки. Отчего-то создалось впечатление, что меня там очень ждут. Меня будто магнитом туда тянуло и я не могла сопротивляться. Да и не хотелось как-то.

В её уютной цветочной гостиной, красочном дворике перед двухэтажным белым домом, я почему-то чувствовала себя умиротворённо. Да и страшно было возвращаться домой. Вдруг там Ник поджидает?

Лучше загляну в гости, мисс Эванс сама приглашала.

Или всё же не стоит?

Пока я спорила сама с собой, хозяйка клумбы вышла во двор, подозвала меня рукой и ласково, по-матерински улыбнулась.

– Я ждала тебя, Мэлони, – сообщила женщина. И прозвучало это так многозначительно, что я не посмела усомниться.

Оказавшись снова в гостях у Вероники, я вздохнула спокойно. Женщина заварила жасминовый чай, добавив листочек мяты. Атмосфера благоволила к размеренной беседе, но я не могла её начать. Не знала о чём с ней говорить. Совершенно чужой мне человек, но чувство будто очень близка мне.

– Почему вы... – вопрос не хотел формулироваться. Да я и сама не до конца понимала, что хочу спросить. Просто чувствовала острую нужду всё разложить по полочкам. Так как делала со всем в своей жизни, чтоб всё было на своих местах, чётко и понятно.

«Почему вы так добры ко мне?»

«Почему мне хочется вам раскрыть все свои чувства и переживания?»

«Почему именно вам?»

– Почему я пекусь о тебе, совершенно тебя не зная? – догадалась моя собеседница.

– Да.

– Разве нужна причина для доброты? – улыбнулась женщина, подливая мне ещё чаю. И когда только я успела его выпить? Даже не заметила. Мы пили его, пытаюсь как-то наладить диалог, а жидкость в маленьком фарфоровом заварничке всё не кончалась и не кончалась. Бездонный он, что ли?

За окном вечерело, но погода была такая тихая, мирная, тёплая почти летняя. Я засмотрелась в окно, зависнув так на несколько мгновений, совершенно абстрагируясь от происходящего.

– Прислушайся к своим ощущениям. Что ты чувствуешь? – внезапно заговорила Вероника.

– Не знаю. Влечение? – уточнила я у неё свои же чувства. Будто она могла знать их лучше меня самой. Не в силах оторвать взгляд от неба, я подошла к окну. В тёмном полотне небес уже появлялись первые дырочки, подмигивая мне откуда-то сверху, издали.

– Послушай, милая, я задам тебе один вопрос, возможно странный, но очень важный. А ты, прежде чем дать ответ, хорошенько подумай, вспоминая каждую мелочь.

Я кивнула, возвращаясь на своё место за столом, внимательно глядя на женщину.

– С тобой в последнее время не случалось странностей?

– Какого рода странности вы имеете в виду? – в голове моментально пронеслись последние полтора месяца. Тут странность на странности чуть ли не каждый день! Конкретнее, леди.

– Я говорю о твоих эмоциях, о погоде. Случалось ли, что природа хотела тебе помочь?

– Чего? – что ещё за бред? Кажется, засиделась я уже, пора и честь знать. – Я, пожалуй, пойду домой, уже поздно, ночь на дворе...

Я видела лукавый взгляд миссис Эванс. Она точно понимала, что я думаю и почему решила уйти, но ничего не сказала, лишь добродушно улыбнулась и сказала, что будет ждать меня, когда я буду готова.

К чему готова? Почему я? Что вообще за ерунда? Наверное, не все травы, что были в этом чае можно употреблять без последствий. Размышления довели меня до моего дома и задержалась у подъезда.

А вдруг там *он*? Поджидает меня.

Да ну, нет. Не станет же Ник и вправду ежедневно сюда ходить. Да и ради чего? Вроде предельно понятно разошлись. Не бояться же всю жизнь его. Даже если и придётся с ним встретиться снова, на этот раз я буду готова к любой неожиданности.

Я сладко потянулась, не заметив, когда успела уснуть. За окном весело щебетали птички, воздух был полон лесных запахов, цветов, хвои... стоп! Откуда в моей комнате запахи?

Резко распахнула глаза и поняла, что нахожусь в лесу. В тёплом, солнечно летнем лесу. В самой чаще. На голове нащупала венки, а ноги остались босые. Что за чертовщина? Я вдруг поёжилась, обхватывая себя руками. Как я сюда вообще попала?

«Может я сплю?» – ущипнула себя за предплечье. Больно, значит всё же не сплю. Ну и как это всё понимать? Куда идти? Где мой дом?!

На грани паники, собирала остатки здравого смысла. На улице тепло, солнце в зените, по ощущениям абсолютное лето, значит раздобыть еду смогу, хоть какие-нибудь ягоды или фрукты. Но в какой стороне город и кому понадобилось похищать меня?

Подул лёгкий ветерок подгоняя меня вперёд. Отчего я подалась порыву и пошла в том направлении. Чем дальше шла, тем более спокойно мне становилось. Я уже не ёжилась, не озиралась по сторонам, опасаясь хищников, просто шла вперёд без единой мысли в голове.

А зря.

Ещё через несколько минут бесцельного продвижения по лесу, мой слух уловил странный шелест. Я остановилась, прислушиваясь, крутя голову то в одну сторону, то в другую. Никого, вроде.

На узкую тропинку в нескольких десятках метров впереди меня, вышел волк. Огромный, дымчато-серый, с голубыми глазищами! Он смотрел на меня в упор, но не нападал. Я мысленно молилась всем богам, что бы он просто прошёл мимо, не трогал меня, не счёл угрозой... Я не шевелилась, замерла как статуя.

«Ототри. Ты меня не интересуешь» – прозвучало в моей голове, а я попятилась. Он что, говорит со мной? Или с ума схожу?

«Ну, вообще-то я девочка! Но то, что ты слышишь меня – это странно» – волчица пошла в мою сторону, а я ей навстречу. Здравый смысл вопил «Беги, дура, беги!», но моё нутро подсказывало, что я в безопасности, мне не причинят вреда.

Прикоснувшись ко мне мохнатым боком, волчица уселась, склонив голову и осматривая меня пристальным взглядом. Я протянула руку, спрашивая разрешения погладить, и животное охотно подалось вперёд. Мягкая, совсем не запутанная, – что странно в лесу, – шерсть ласкала пальцы, щекотала ладонь. Я ощутила такую неопишуемую радость, детский восторг захватил меня и я захохотала в голос, не сдерживая эмоций. Волчица словно улыбнулась мне, прищурился взгляд, улеглась головой мне на колени, позволяя пригладить хищные ушки, пройтись рукой по пушистому боку.

Но пришлось оторваться, что-то неясное звало идти дальше, я попрощалась с волчицей и продолжила путь в неизвестность. Я подходила к городу. Издалека уже слышался гул машин, шум мегаполиса, в голове появился назойливый писк.

Я пошла быстрее, побежала прочь из леса, поскорее бы оказаться дома, в безопасности. Но мне становилось хуже. Тело одолела слабость, голова раскалывалась от мерзкого ультразвука, мышцы ныли, требуя отдыха. Когда звуки стали просто невыносимы, я упала на колени, с силой прижимая руки к ушам, пытаюсь заглушить весь этот ужас.

А потом я услышала зов.

«Мэлони!» – раздалось в моей голове. Потом ещё раз, но уже громче. Голос был так далеко, но он заглушал городской шум. И ещё раз...

– Мол, да проснись же ты! – растормошила меня подруга.

Господи, я спала! Это всё какой-то странный, дикий сон! Слава богу, я не сошла с ума.

– Слава Богу! Ты в порядке! Мы так переживали! – выдохнула Джейд.

– Что.. что ты здесь делаешь? – интересно, сколько я проспала.

– В смысле *что*? О тебе беспокоюсь! Ты пропала на несколько дней! Где ты была? Что случилось?

– Я тут была. Подожди, дай проснуться. Я ничего не понимаю.

Я поднялась в постели, вспоминая последние события. Так, мы напились с Алекс, прогуляли занятия, потом появился Ник. И Уэстли. Я подалась с первым, угодила в больницу, ещё была миссис Эванс. Про сон подруге не скажу. Мало ли, ещё в психушку сдаст.

– С момента вашей попойки с Алекс прошла неделя, – ошарашила меня Джейд.

– Как неделя?!

– Вот так! Где ты была? Про больницу я знаю, Сара звонила, а потом? Где ты пропадала?

– Да дома. В тот же вечер, что меня выписали я пришла домой и уснула, и вот ты меня будишь...

Когда я смогла убедить подругу, что со мной всё в порядке и скорее всего это на организме так сказался стресс, выпроводила её, что бы остаться одной.

Осеннее солнце уже не грело, но всё так же радостно заглядывало в окна, освещая светлую комнату. В голове же напротив, царил абсолютный мрак, полная неразбериха, ураган из мыслей и предположений.

Так, происходит какая-то чертовщина. Сначала Ник объявляется ни с того, ни с того, ни с сего, за ним Декс будто гипнозом то мысли мои читает, то волей управляет, а потом эта странная тётенька со своими чаями и эмоциями.

За какую мысль цепляться? К кому идти за ответами? Кому пожаловаться и с кем делиться? И стоит ли вообще делиться?

Почему-то именно добродушная старушка вызывала во мне больше всего вопросов и противоречий, а потому я решила начать с неё.

Снова оказавшись у дома Эвансов, решительно постучала в дверь. Вероника довольно быстро открыла, пригласила внутрь, а на столе уже стоял фарфоровый заварничек. Ещё один такой визит, и у меня глаз будет дёргаться от одного вида этого изделия.

– У меня есть несколько вопросов, миссис Эванс, – начала я сразу с по делу. Не хотела жевать резину, отвлекаться на чай и душевный беседы о погоде, а потому даже не присела за столик.

Женщина лишь загадочно улыбнулась, но кивнула, соглашаясь на мои требования. Вот только я снова терялась в её присутствии, не зная с чего начать.

Заговорила о своём сне, не упомянув разговора с волчицей. Сказала, что проспала после её чая несколько суток и друзья за меня волновались. Спросила прямо, что за чай она мне подсунула, на что женщина с самой доброжелательной улыбкой продемонстрировала мне все травы, какие были на кухне. Даже смешала их при мне сделал *тот самый* чай, с теми же запахами и вкусом.

Вопросы набегали один за другим, причём о вещах, о которых я даже не думала. Верника каким-то образом подвела меня к мистической стороне событий. Но единственное, что мне казалось самым необычным – и то с огромной такой натяжкой – так это то, то погода всегда полностью отражала моё внутреннее состояние. Но именно за это зацепилась миссис Эванс.

Я рассказала о паре случайных моментов. Когда в пустом, глухом коридоре без окон бумаги моего друга разлетелись по всему коридору только лишь по тому, что он буркнул что-то мне вслед. Как громыхнула молния, когда я ругалась с Ником. И не раз.

Но что в этом может быть удивительного? Я всегда тонко чувствовала природу, с детства много времени проводила на свежем воздухе, в парках и ботанических садах, а ещё я очень люблю плавать. Нет ничего сверхъестественного в том, что моё настроение подстраивается под погодные изменения.

– А ты не думала, что всё наоборот? Что сама природа подстраивается под тебя? – заискивающе приподняла женщина бровь, отпивая чая из кружки.

Я не успела ничего ей ответить или отреагировать, потому что поток мыслей – и разумных возражений – прервал телефонный звонок. Номер был не определён. Я ответила и, как оказалось, уже опаздывала на исследование в мед.центр, где пролежала сутки.

В документах на выписку был небольшой пункт, гласящий что через несколько дней я обязана явиться на МРТ во избежание дальнейших осложнений. Проверка состояния здоровья, так сказать. Я поскольку я проспала три дня. вместо одного, я совершенно об этом забыла.

Извинившись перед женщиной, объяснила ситуацию и поспешила проститься. Но она меня остановила и почему-то напросилась со мной.

– Там работает мой давний друг, он как раз занимается этими процедурами. Я бы хотела с ним повидаться, а раз уж ты направляешься сейчас скорее всего к нему, я бы предпочла пройти с тобой. Ты не откажешь мне в этом удовольствии? К тому же тебе не придётся сидеть в очереди, – добавила она в качестве аргумента, а мне не позволило воспитание отказать этой доброй женщине.

Мы действительно прошли без очереди, я прошла в кабинет для МРТ и, послушав наставления врача, легла на холодный механизм. Я уехала на столе в мини-туннель, свет всюду погас и включился аппарат, говорить и шевелиться было запрещено, везде всё тихонько загудело.

По окончанию процедуры, я заметила за прозрачным стеклом не только врача с давней знакомой, но и свою подругу. Алекс пришла по моей просьбе. Пока мы шли с Вероникой. Я отправила подруге смс, попросив прийти в клинику. Во-первых, у неё остались мои запасные ключи, а во-вторых мне нужно было присутствие близкого человека, до того странными были все эти обстоятельства.

– Мэлони, ты абсолютно здорова. Нарушений в работе мозга нет. Последующих проверок не потребуется, но на будущее, если вдруг почувствуешь себя странно, обращай к врачам. Со здоровьем шутики плохи, а особенно с головой, – посоветовал мистер Коллинз.

Пока я снимала больничный халат, обувалась и натягивала бахилы, почувствовала лёгкий тёплый ветерок. Откуда ему только взяться в закрытом герметичном пространстве? Он пошелестел вокруг меня, навевая образ осенних шуршащих листьев, а потом я будто услышал шёпот ветра:

«– Эндрю, это она? Прошу, скажи, не ошиблась ли я?»

– Никки, это действительно она. Более того, подозреваю, что она может быть во много раз сильнее тебя.

– Что же нам делать?»

– Для начала, рассказать ей. И ещё. Нужно будет кое-что сделать. К слову, повезло, что здесь её подруга...»

Я тряхнула головой. Это ещё что за шутики? Слуховые галлюцинации? Но ведь врач только что сказал, что в порядке. Что делать?

Я испуганно заозиралась по сторонам, ища взглядом Алекс. Она сидела в коридоре на скамеечке у окна, рассматривая свои ногти. На ватных ногах, я подошла к ней и села рядом. Она бросила на меня один взгляд и лицо её стало тревожным.

– Ты как?

А я не знала. Мне вдруг стало страшно за себя. Я ведь ещё так молода, совсем юная, а уже с ума схожу.

– Не хочу до конца жизни просидеть в психушке, – озвучила свои страхи. Алекс ошарашенно посмотрела на меня и предположила. Что с результатами там вообще всё плохо. Я поспешила уверить её, что там всё в порядке, но я слышу, вижу и чувствую то, чего быть не может. Подруга снова оглядела меня, нахмурилась, закусывая щеку изнутри. Но высказать свои мысли не успела, нас прервал мистер Коллинз:

– Девочки, нам нужно поговорить с вами обеими. С глазу на глаз.

Мы с подругой в очередной раз беспокойно переглянулись.

В личном кабинете Коллинза, тяжело вздохнув, он начал издали.

– Мисс Готтен, ваши результаты оказались не просто удовлетворительными, но редкими. Всплеск работы всех частей мозга такой, будто бы вам вкололи несколько кубиков адреналина. Вы что-нибудь ели, пили или принимали с момента выписки?

– Нет, – покачала головой.

– Верю на слово, – сказал он, а сам многозначительно посмотрел на миссис Эванс. И взгляд этот был такой, будто от меня что-то скрывают. Я решила, была не была и рискнула, задав вопрос:

– Я слышала ваш разговор. О чём шла речь? Кто я для вас двоих? И при чём тут Алекс? – подруга дёрнулась, услышав своё имя.

– Понимаете, мисс Готтен, таких показателей у *обычных* людей почти не встречается. В последний раз такие результаты были почти сорок лет назад.

– Тридцать семь, точнее, – поправила Вероника из-за спины врача. Немного помолчав, она добавила: – Такие показатели были у меня в мои двадцать лет.

– И что? – я всё ещё не видела никакой связи, кроме одной – чем дальше, тем странней. И страшней.

– Дело в том, что такие результаты бывают крайне опасны для самих людей. Многие ученые, в стремлении познать человеческий организм и, в особенности, мозг, готовы пойти на многое, – в том числе страшные вещи, – что бы добыть образцы и провести опыты. А всё ради того, что бы все секреты человеческого мозга. И не всегда настолько во благо науки, сколько в личных эгоистичных целях.

– Стоп, стоп, стоп, – поднялась Алекс, выставляя обе руки вперёд. – Вы хотите сказать, что моя подруга является подопытной крысой для каких-то там учёных? Из-за простого удара в висок?

– Послушайте, эти данные хранить небезопасно. Если кто-нибудь, любой врач, любая проверка наткнётся на результаты тестов – к Мэлони будет очень много вопросов, – объяснила Вероника. – Алекс. Я вынуждена попросить тебя о помощи. Ты должна заменить результаты подруги – своими.

– А просто стереть их нельзя?

– Не могу позволить. Процедура прописана в карте, в расписании, в кинике за этим строго следят. Если данных не будет, у меня могут быть проблемы, – немного виновато сообщил мужчина.

Мы с Алекс смотрели на взрослых как баран на новые ворота, не понимая, что вообще здесь происходит. Подруга согласилась, повторила мою процедуру, полежав в туннеле. А потом мы засобирались прочь, вместе с Вероникой Эванс.

Я потребовала у неё объяснений. Женщина пригласила меня с подругой к себе в дом. На чашечку чая.

Проходя по улице, почти все животные, которые встречались на пути, издавали звук при моём приближении. Весь животный мир словно сговорился, пытаясь ни то задеть меня, ни то оглушить, ни то ослепить.

Птицы кричали и пытались приблизиться, а когда подлетали достаточно близко – резко сменяли курс, мчась дальше. Собаки и кошки гавкали и мяукали, даже ласточка, что несвойственно для больших городов, чуть не врезалась в меня.

Происходило что-то странное, мистическое, ужасающее! Меня пробрало до кончиков ногтей, тело покрылось мурашками от страха и непонимания. Я начинала злиться, не контролируя ситуации, а небо хмуриться. Вероника лишь поглядывала на меня и хмыкала под нос. Сама себе на уме, странная она.

Вероника заварила чай для и присела к нам за стол. Она не спешила рассказывать все подробности сразу и ждала, пока пройдет немного времени. Я смутилась при запахе травяной жидкости. Сморщила носик, отдвигая от себя кружку. Миссис Эванс лишь ухмыльнулась.

Неужели она всё-таки подмешивает что-то? Что за ведьмовские штучки?

Я пристально следила за каждым жестом этой странной, непонятной женщины. Она хитро улыбалась, но молчала, ожидая чего-то. Алекс потягивала чай, не спуская глаз с хозяйки дома, а когда допила кружку упала головой на стол, сладко посапывая.

– Что с ней? – спросила холодно, но требовательно. Я видела, что подруга спит, понимала, что всё в порядке но моему мозгу было необходимо дополнительное время для обдумывая происходящего.

– Она спит. Ты правильно сделала, что отказалась от чая. Но почему? Ты что-то почувяла, не так ли?

– Странная тяжесть в груди, отторжение при одном лишь взгляде на ваш *чай*.

– У тебя прекрасная интуиция. Но все же я покажу тебе кое-что, – миссис Эванс взяла кружку из-под чая Алекс, и показала доньшко. Там лежал красивейший синий камень.

– Что это? – я взяла камешек в руки, покрутила, повертела. С виду, самый обычный. Разве что цвет... Он точно не крашенный, но такой насыщенный синий...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.